

И. Н. ЧЕМПАЛОВ

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ГАРАНТИЙ ПОЛЬШЕ, РУМЫНИИ, ГРЕЦИИ И ТУРЦИИ (март—июнь 1939 г.)

15 марта 1939 г. немецко-фашистские войска оккупировали Чешские области, словацкие фашисты провозгласили Словакию «независимым государством», хортистская Венгрия захватила Закарпатскую Украину.

Правительства Англии и Франции получили сообщения о подготовке захвата фашистской Германией Чехословакии еще 11 марта 1939 г., но не приняли никаких мер к тому, чтобы воспрепятствовать этой агрессии¹. В Лондоне и Париже рассматривали захват Чехословакии Германией как логическое завершение мюнхенского сговора, английские и французские империалисты упорно добивались разрешения своих противоречий с державами оси Берлин—Рим за счет СССР и сопредельных с ним стран. В телеграмме министру иностранных дел Великобритании от 9 марта 1939 г. английский посол в Берлине Н. Гендерсон писал: «Кратко я суммировал бы непосредственные цели Германии, а именно на ближайшие один-два года, следующим образом: «Мемель, Данциг, колонии и полное политическое и экономическое подчинение Чехословакии Германии»². Посол отметил, что немцы вынашивают планы установления германского господства не только в Европе, но также в Африке, Азии и даже в Америке. «Какое-то решение колониального вопроса, — писал Гендерсон, — является в конечном счете необходимым, если Великобритании и Германии предстоит жить дружно бок о бок. Но в то же время будущее Германии на континенте определяется движением на восток, и, возможно, это уже не так плохо. «Дранг нах Остен» — реальность, но «Дранг нах Вестен» станет таковой только тогда, если Германия обнаружит, что все пути на восток блокированы, или если сопротивление запада будет таковым, что Гитлер убедится, что он не может идти в восточном направлении, не обезвредив сначала это сопротивление»³.

¹ Л. Мосли. Утраченное время. М., 1972, стр. 165, 190.

² Documents on British Foreign Policy 1919—1939. Ser. 3 (далее — DBFP), vol. 4, 1951, N 195, p. 216.

³ Ibid., p. 216—217.

Только Советский Союз заклеил захват Чехословакии как акт произвола и агрессии. В отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVIII съезду партии, состоявшемся 10—21 марта 1939 г., И. В. Сталин отметил, что блок фашистских агрессоров в составе Германии, Италии и Японии опрокинул вверх дном всю систему послевоенного мирного режима и перешел к переделу мира и сфер влияния без каких-либо попыток отпора и даже при попустительстве со стороны западных держав. Характеризуя внешнюю политику СССР, И. В. Сталин сказал: «Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины»⁴. 18 марта 1939 г. народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов вручил послу Германии в Москве ноту, в которой говорилось, что «Советское правительство не может признать включение в состав Германской империи Чехии, а в той или иной форме также и Словакии»⁵.

Захват Чехословакии гитлеровской Германией взбудоражил общественное мнение Англии и Франции, правящие круги Англии и Франции также были встревожены тем, что Гитлер позволил Венгрии захватить Закарпатскую Украину, они стали опасаться, что вместо похода на Советскую Украину гитлеровцы вначале нанесут удар по западным державам. Советский полпред в Лондоне И. М. Майский сообщил в Москву, что огромное большинство политически мыслящих людей в Англии «считают, что ближайшей целью Гитлера является оформление той «Срединной Европы», о которой в свое время мечтал кайзер, т. е. подчинение германской гегемонии Балкан и, возможно, Турции... А затем, когда Гитлер будет иметь в своем распоряжении пищевые, минеральные, сырьевые, человеческие ресурсы Центральной и Юго-Восточной Европы, в особенности же румынскую нефть, он повернет на запад и ударит... Куда? Вероятнее всего, на Францию. Почему не на восток? Не против СССР? Потому что удар против СССР означает несомненную войну, очень опасную для Гитлера войну, а Гитлер предпочитает «бескровные победы»⁶.

Французский посол в Берлине Кулондр отметил в донесении своему правительству, что в результате захвата Чехословакии в руках Германии оказалось первоклассное вооружение чехословацкой армии и военные заводы Шкода. «Кроме того, — писал Кулондр, — плато Богемии и Моравии является прекрасной базой, в частности для авиации, радиус действия которой простирается отныне на большую часть Балкан, не говоря уже о Венгрии и Польше... Возможно, что уже завтра рейх испробует тот же метод, который ему так хорошо удался в Австрии и Чехословакии, про-

⁴ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М., 1939, стр. 15.

⁵ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. М., 1971, № 157, стр. 242.

⁶ Там же, № 218, стр. 315.

тив Румынии и Польши. Однако нельзя исключить также и такое предположение, что рейх еще до завершения своих грандиозных планов на Востоке двинется против западных держав»⁷.

Начальник французского генерального штаба генерал Гамелен считал, что после вступления немецких войск в Чехословакию следующими объектами гитлеровской агрессии могут стать вначале Венгрия, а затем Румыния; у генерального секретаря МИД Франции Леже возникло подозрение, что в целях отвлечения гитлеровской агрессии от Польши на юго-восток польский министр иностранных дел Бек готов предать Румынию⁸.

Весной 1939 г. правительство Чемберлена предприняло ряд внешнеполитических маневров, с помощью которых ему удалось отвлечь внимание английского и мирового общественного мнения от событий в Чехословакии и переклечь его на вновь возникшую опасность германской агрессии против Румынии. 16 марта румынский посланник в Лондоне Тиля информировал Форин оффис об усилении германского нажима на Румынию, он просил сообщить ему, может ли Румыния рассчитывать на помощь Англии в случае отклонения германских требований⁹. На следующий день Тиля показал Галифаксу телеграфную инструкцию румынского правительства, в которой ему поручалось обратить внимание английского правительства на опасные последствия германских действий не только для стран Центральной Европы, но и для всего европейского континента. Румынский посланник высказался за создание блока в составе Польши, Румынии и других балканских стран; он просил Галифакса помочь румынскому правительству договориться с Польшей о том, чтобы польско-румынский союз, направленный против СССР, мог быть использован также против Германии¹⁰.

Одновременно с германским нажимом на Румынию Форин оффис получил 17 марта 1939 г. сообщение о «том, что правительство Муссолини готовится в ближайшее время оккупировать Албанию и предъявить в ультимативной форме свои требования к Франции»¹¹. В Лондоне опасались совместных действий держав оси Берлин—Рим в Юго-Восточной Европе. Лорд Галифакс доложил днем 17 марта премьер-министру Чемберлену о беседе с румынским посланником, вечером Чемберлен выступил в Бирмингеме с речью, в которой обвинил Гитлера в нарушении англо-германской декларации от 30 сентября 1938 г. «Теперь Англия, — сказал он, — обратится к своим партнерам по Британскому содружеству и к своей союзнице Франции. Другие страны, зная, что мы не можем оставаться в стороне от того, что происходит в Юго-Вос-

⁷ СССР в борьбе за мир..., № 168, стр. 254—255.

⁸ DBFP, vol. 4, N 404, p. 373; N 405, p. 373.

⁹ DBFP, vol. 4, N 298, p. 284—285.

¹⁰ DBFP, vol. 4, N 395, p. 366—367.

¹¹ The Diaries of sir Alexander Cadogan. L., 1971, p. 162; DBFP, vol. 4, N 448, p. 402.

точной Европе, также будут советоваться с нами и учитывать наше мнение»¹².

После возвращения из Бирмингема 18 марта в 6 часов вечера Чемберлен созвал экстренное заседание кабинета. В своем вступительном слове он отметил, что еще неделю тому назад он рассчитывал на сотрудничество с Германией и Италией, однако последние события опрокинули эти надежды. Затем он предоставил слово лорду Галифаксу, который информировал членов кабинета о том, что политический кризис вступил в новую фазу, возникла опасность германского продвижения через Балканы к Средиземному морю и на Ближний Восток. В этих условиях необходимо привлечь на сторону Англии не только Францию, но также Польшу, Турцию и СССР. Министр координации имперской обороны адмирал Четфилд доложил кабинету, что, по мнению подкомитета начальников штабов, после установления контроля над Румынией Германия может, опираясь на Болгарию, проложить себе путь к Средиземному морю. Кабинет поручил комитету внешней политики изучить возникшую ситуацию и представить свои соображения¹³.

18 марта 1939 г. английский и французский послы в Берлине вручили заместителю министра иностранных дел Германии Вейцвекеру ноты протеста против германских действий в Чехословакии и покинули Берлин¹⁴. В тот же день министр заморской торговли Великобритании Хадсон отправился в Москву. Галифакс заявил советскому полпреду, что Хадсон «готов обсуждать в Москве любые вопросы, не только экономические, но и политические»¹⁵. Английская буржуазная пресса писала о полной перемене внешнеполитического курса правительства Чемберлена, в заголовках газет говорилось: «Германский нажим на Румынию», «Два посла отозваны», «Три державы протестуют»¹⁶. Газеты писали, что правительство Чемберлена покончило с политикой уступок Гитлеру и приступило к созданию коалиции. «Между Лондоном и Москвой установлен такой тесный контакт, какого не было со времени окончания войны»¹⁷. Газета «Таймс» указывала на политический характер поездки Хадсона в Москву¹⁸.

18 марта 1939 г. в «Таймс» было опубликовано сообщение о германском ультиматуме Румынии. Хотя в газете и говорилось о том, что это сообщение получено от «собственного корреспондента в Бухаресте»¹⁹, но несомненно, оно было инспирировано ведомст-

¹² „The Times“, 18.III.1939.

¹³ The Diaries of sir Afexandr Cadogan, p. 160; Jan Colvin. The Chamberlain cabinet, L., 1971, p. 188—189.

¹⁴ DGFP. Ser. „D“, vol. 6, N 19, p. 19—20; N 20, p. 20—21.

¹⁵ СССР в борьбе за мир..., стр. 681, примечание 92.

¹⁶ „The Times“, 20.III. 1939.

¹⁷ Имелась в виду первая мировая война. „The Manchester Guardian“ 20.III.1939.

¹⁸ „The Times“, 18.III. 1939.

¹⁹ Ibidem.

вом Галифакса. В тот же день английский посол в Москве Сидс обратился к наркому иностранных дел СССР М. М. Литвинову с просьбой срочно принять его, он уведомил наркома о том, что румынский посланник в Лондоне сообщил официально Галифаксу о германском ультиматуме. М. М. Литвинов выразил удивление, что советской помощью интересуется Англия, а не Румыния, которая не обращалась за помощью к СССР и может быть не желает ее; он обещал доложить своему правительству о запросе Галифакса. В тот же день Советское правительство выдвинуло предложение о созыве совещания представителей Англии, Франции, Румынии, Польши, Турции и СССР²⁰.

С подобными запросами Форин оффис обратился в Варшаву, Анкару, Белград и Афины, в них также ничего не говорилось о позиции самой Англии. Галифакс сообщил о германском ультиматуме Румынии и об английских запросах в Варшаве, Белграде, Анкаре, Афинах, Париже и Москве послу США в Лондоне Д. Кеннеди. Американский посол выразил Галифаксу свое восхищение «первоклассной» речью Чемберлена в Бирмингеме, он считал, что в случае установления германского господства над Румынией, возникнет также угроза для Турции и Греции. Кеннеди заверил Галифакса в готовности правительства США поддержать действия Англии²¹.

Правительство Чемберлена информировало все заинтересованные правительства о том, что Тилл ставил вопрос о создании блока в составе Польши, Румынии, Греции, Турции и Югославии, который поддерживался бы Англией и Францией, но оно скрыло этот немаловажный факт от Советского правительства²².

Английские запросы вызвали недоумение в Польше, Югославии, Греции и Турции. Хотя все они являлись союзниками Румынии, однако не получили от нее каких-либо сообщений о германском ультиматуме. Югославский принц-регент Павел заявил английскому посланнику: «Вы спрашиваете меня, что буду делать я, но я хотел бы знать, что вы намерены предпринять?»²³. Греческий премьер-министр Метаксас заявил английскому посланнику, что если Англия и Франция сочтут германскую агрессию против Румынии за «казус белли», то они должны сообщить об этом как можно скорее странам Балканской Антанты. Турецкий министр иностранных дел Сараджоглу заявил английскому послу, что турецкому правительству легче было бы принять решение, если бы оно знало, какую позицию займет само английское правительство.

²⁰ СССР в борьбе за мир..., № 161, стр. 246; № 162, стр. 246; см. также: М. Панкрашова, В. Сиполс. Почему не удалось предотвратить войну. М., 1970, стр. 14—15; В. Я. Сиполс. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность (1933—1939). М., 1974, стр. 291.

²¹ DBFR, Ser. 3, vol. 4, N 416, p. 380.

²² М. Панкрашова, В. Сиполс. Почему не удалось предотвратить войну, стр. 116.

²³ DBFR, vol. 4, N 420, p. 384.

Польский министр иностранных дел заявил английскому послу, что до выяснения ситуации в Румынии польское правительство не может дать определенного ответа²⁴. Едва английские представители успели обратиться с запросами к правительствам СССР, Польши, Югославии, Греции, Турции, как получили 19 марта от Галифакса указание воздержаться от переговоров по румынскому вопросу, так как у него возникли сомнения в точности сообщений о германском ультиматуме Румынии²⁵.

Гитлеровцы сразу же разгадали истинный смысл маневров правительства Чемберлена. Германский посол в Лондоне сообщил своему правительству, что Чемберлен по-прежнему добивается умиротворения Европы, но средства, с помощью которых эта цель может быть достигнута, изменились. Метод дружественных переговоров с Германией теперь не годится, поэтому Чемберлен решил занять по отношению к ней более жесткую линию. С этим связано усиление внешнеполитической активности английского правительства, в том числе установление контактов с Францией, США, СССР и балканскими странами²⁶.

Правительство Чемберлена признало советское предложение о созыве конференции «преждевременным». 19 марта Галифакс предложил полпреду СССР в Лондоне И. М. Майскому опубликовать совместную декларацию Великобритании, СССР, Франции и Польши о том, что «все названные страны заинтересованы в сохранении целостности и независимости государств на востоке и юго-востоке Европы». Он подчеркнул, что важно как можно скорее опубликовать эту декларацию, в дальнейшем к ней будет предложено присоединиться Турции, Румынии, Греции, Болгарии и Югославии, а затем можно созвать и конференцию всех названных государств совместно с перечисленной первоначально четверкой²⁷. К 21 марта английский посол в Москве Сидс вручил М. М. Литвинову проект декларации четырех держав, при этом посол заявил, что не ожидает возражений со стороны Франции или СССР, «но если бы отказалась подписать декларацию Польша, то он лично не видит препятствий к тому, чтобы декларация исходила от трех великих держав»²⁸. 22 марта М. М. Литвинов сообщил английскому послу, что Советское правительство незамедлительно подпишет декларацию, как только Франция и Польша дадут согласие на участие. Он предложил привлечь к участию в заключении декларации не только балканские, но также балтийские и скандинавские страны²⁹.

Хотя оккупация Чехословакии немецко-фашистскими войсками привела к серьезному ухудшению стратегического положения

²⁴ DBFP., vol. 4, N 425, p. 387; N 407, p. 374—375; N 400, p. 370.

²⁵ DBFP., vol. 4, N 422, p. 386.

²⁶ DGFP, vol. 6, N 35, p. 39.

²⁷ СССР в борьбе за мир..., № 164, стр. 247.

²⁸ СССР в борьбе за мир..., № 176, стр. 264.

²⁹ Там же, № 178, стр. 265.

Польша, польское правительство все еще надеялось на то, что при поддержке западных держав ему удастся договориться с гитлеровцами на антисоветской основе. 16 марта 1939 г. германский посол в Варшаве Мольтке информировал польского министра иностранных дел Бека о германских действиях в Чехословакии. Бек воспринял с удовлетворением сообщение Мольтке о провозглашении Словакии «независимым государством»³⁰.

16 марта 1939 г. народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов выразил польскому послу в Москве удивление в связи с тем, что «Польша не только заняла благожелательный нейтралитет в отношении провозглашения независимости Словакии, но даже приветствовала это событие как желательное и приятное Польше. Не может ли посол объяснить мне, — сказал нарком, — что дает эта независимость Словакии Польше? Беку, вероятно, должно быть ясно, что никакой независимости Словакия иметь не будет и что хозяйничать там будут исключительно немцы»³¹. После ввода немецких войск в Словакию советское посольство в Лондоне обратило внимание польского посла Э. Рачиньского на то, что в своем докладе на XVIII съезде партии И. В. Сталин заявил о готовности Советского Союза оказать помощь соседним странам в случае нападения на них гитлеровской Германии³².

Вопрос о польско-советских отношениях приобрел весной 1939 г. исключительно важное значение. После Мюнхена, в связи с усилением опасности распространения гитлеровской агрессии на восток, правительства СССР и Польши приняли меры к улучшению польско-советских отношений: 27 ноября 1938 г. был подтвержден пакт о ненападении между СССР и Польшей, 19 февраля 1939 г. был заключен советско-польский торговый договор. Улучшение польско-советских отношений встревожило руководителей фашистской Германии. Гитлер и Риббентроп неоднократно заверяли Бека в отсутствии у Германии каких-либо враждебных намерений в отношении Польши, они предлагали польскому правительству присоединиться к антикоминтерновскому пакту и даже пытались привлечь Польшу к участию «в решении Украинской проблемы»³³. Пилсудчики были не прочь расширить границы Польши за счет СССР³⁴, но опасались, как бы гитлеровцы не начали свой поход на восток с захвата Польши, поэтому они упорно добивались получения от западных держав гарантий независимости Польши. Временное сближение Польши с СССР являлось для

³⁰ DGFP, vol. 6, N 4, p. 5—6; N 12.

³¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 7. М., 1973, № 22, стр. 54—55.

³² Там же, № 24, стр. 57.

³³ DGFP, vol. 5, N 108, p. 138—140; N 119, p. 152—158; N 120, p. 159—161; N 121, p. 161—162.

³⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 7, № 8, стр. 29; № 10; стр. 31—34.

пилсудчиков лишь средством воздействия на правительства Англии и Франции.

К подобным маневрам прибегла и румынская дипломатия. 15 марта 1939 г. румынский посланник в Лондоне Тиля сообщил советскому послу И. М. Майскому, что речь И. В. Сталина на съезде партии «вызвала в Румынии очень большой подъем, почти энтузиазм». В своей телеграмме в Москву И. М. Майский отметил: «Румыны чрезвычайно довольны заявлением т. Сталина о том, что СССР хочет поддерживать добрососедские отношения со своими лимитрофами и обещает поддержку всем жертвам агрессии, борющимся за свою независимость»³⁵.

Правительства западных держав стремились не допустить сближения Польши и Румынии с СССР. В период германского нажима на Румынию американский посол в Париже Буллит выразил опасение французскому министру иностранных дел Боннэ, что в случае бездействия западных держав Румыния и Польша могут обратиться за поддержкой к СССР. Во время встреч с польским и румынскими послами в Париже 18 и 20 марта 1939 г. Буллит стремился выяснить, намерены ли Польша и Румыния прибегнуть к помощи СССР, если на них нападет Германия. Оба посла заявили: «В мирное время мы не намерены заключить какое-либо соглашение, которое позволило бы русским войскам вступить на нашу территорию, или получить от Советского Союза помощь в виде снаряжения, пушек, танков и самолетов, но во время войны мы будем готовы принять помощь от самого дьявола»³⁶.

С 21 по 23 марта 1939 г. в Лондоне состоялись переговоры руководителей внешней политики Англии и Франции, во время которых было признано необходимым укрепить англо-французский блок и установить тесное сотрудничество с польско-румынским союзом³⁷. Галифакс предложил прежде всего выяснить, в каком направлении Германия намеревается наступать: на запад — против Франции, Англии, Голландии, на восток — против Румынии и Польши, или на юго-восток — против Югославии и других балканских стран. Он сообщил, что получены тревожные сообщения о сосредоточении 20—25 германских дивизий на германо-венгерской границе. Таким образом, сам Галифакс считал третье направление наиболее вероятным.

Французский министр иностранных дел Боннэ сказал, что очень важно привлечь к защите Румынии Польшу, он сообщил, что уже пытался выяснить у польского посла в Париже, какую позицию займет Польша, если Румыния подвергнется германскому нападению и если Франция и Англия придут ей на помощь. Поль-

³⁵ СССР в борьбе за мир..., № 151, стр. 236.

³⁶ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1939, (далее — FRUS), vol. 1. Wash., 1956, p. 79—80.

³⁷ The Diaries of sir A. Cadogan, p. 162.

ский посол ответил ему, что такой вопрос не возникал, при этом он подчеркнул, что союз между Польшей и Румынией направлен против СССР и не имеет в виду совместных действий против Германии.

Чемберлен выразил уверенность в том, что если западные державы выступят в защиту Румынии, то Польша присоединится к ним, но постарается уклониться от участия в каких-либо публичных декларациях о сотрудничестве с СССР.

Галифакс предложил занять следующую позицию в отношении польско-румынского союза: если Румыния будет сопротивляться, то Польша должна поддержать ее. Для того чтобы убедить Польшу выступить в защиту Румынии, Англия и Франция должны заверить Варшаву в том, что со своей стороны они также поддержат Румынию. На совещании было принято решение вернуть английского и французского послов в Берлин в подходящее время³⁸.

Бонне спросил Галифакса, не согласится ли Англия предоставить военные гарантии Польше и Румынии с тем, чтобы исключить СССР из числа участников обеспечения безопасности в Восточной Европе³⁹. Галифакс был готов исключить СССР из числа участников «мирного фронта», но он опасался, что в случае германского продвижения через Балканы на Ближний Восток Польша может уклониться от поддержки Румынии и западных держав, в таком случае могло понадобиться сотрудничество с СССР. «Египетский посол упомянул, — сказал Галифакс, — что, по его мнению, фронт в составе Великобритании, Франции, Советского Союза и Балканских стран, даже без Польши, был бы достаточным для того, чтобы остановить Гитлера»⁴⁰.

Видное место на лондонских переговорах занял вопрос о сотрудничестве двух западных держав с Турцией. 21 марта Галифакс обратился к турецкому послу в Лондоне Арасу с вопросом, какую позицию займет Турция во вновь сложившейся международной обстановке. Арас ответил, что прежде чем турецкое правительство определит свою позицию, ему необходимо знать, может ли оно рассчитывать на поддержку западных держав, если Турция подвергнется нападению со стороны Средиземного моря. В случае получения положительного ответа турецкое правительство станет на путь сотрудничества с западными странами, а пока оно вынуждено придерживаться нейтралитета. Из ответа Араса следовало, что Турция согласна сотрудничать с Англией и Францией в Средиземном море, если они поддержат ее в случае возникновения конфликта между Италией и Турцией. Галифакса не удовлетворил ответ Араса, его интересовало, готова ли Турция выступить на стороне западных держав против обеих держав оси Берлин—Рим. Он спросил Араса, вступит ли Турция в войну в том случае, если Гер-

³⁸ DBFP, vol. 4, N 458, p. 422—424; N 484, p. 457—461; N 507, p. 490.

³⁹ СССР в борьбе за мир..., № 182, стр. 268; № 190, стр. 280—281.

⁴⁰ Цит. по: J. Colvin. The Chamberlain cabinet, p. 191.

мания осуществит нападение на небалканскую страну, например на Польшу, или на западные страны. Арас ответил, что обязательства Турции должны быть ограничены теми районами, где она может действовать⁴¹. Бонне заявил Арасу, что в ближайшее время ожидается перемещение центра событий в район Средиземного моря, он сообщил турецкому послу, что, с одобрения Англии, Франция ведет переговоры с Италией и что все еще имеются шансы на мирное урегулирование спорных вопросов с ней⁴².

В Анкаре не доверяли Англии и Франции, там опасались, что западные державы могут заключить сделку с Италией за счет балканских стран и Турции. Турецкий министр иностранных дел Сараджоглу заявил советскому полпреду в Анкаре А. В. Терентьеву 21 марта, что захват Чехословакии является агрессивным актом со стороны Германии, завтра она может поставить вопрос о Румынии, Югославии и Польше. Между тем Англия и Франция спали до сих пор, спят и сейчас. «Только Советский Союз обыкновенно четко и энергично заявил о своей позиции, чему следовало бы поучиться Англии и Франции. Прошло около недели, а великие державы еще ни о чем не договорились. Если бы Англия, Франция и СССР втроем приняли какое-то решение, тогда и малые страны согласились бы участвовать в обсуждении современного положения, а так как никакого решения великих держав нет, то малые страны не пойдут на конференцию»⁴³.

С 21 по 23 марта 1939 г., как раз во время англо-французских переговоров в Лондоне, фашистская Германия усилила свой нажим на страны Восточной Европы, расположенные между Балтийским и Черным морями. 21 марта Риббентроп предъявил польскому послу в Берлине Липскому требование о включении Данцига в состав Германии, он потребовал также предоставить Германии право на строительство экстерриториальной железнодорожной линии и автостреды, которые связали бы Германию с Восточной Пруссией. Одновременно Риббентроп поднял вопрос о «совместной защите Польши и Германии от большевизма»⁴⁴. 22 марта немецко-фашистские войска оккупировали Клайпеду (Мемель). 23 марта Германия навязала Румынии кабальное экономическое соглашение. Гитлеровцы стремились создать впечатление, что готовятся к войне с СССР. Чемберлен поспешил уведомить Гитлера, что он очень хорошо понимает необходимость оккупации немецкими войсками Мемеля, хотя и не может одобрить это публично⁴⁵.

После заключения германо-румынского экономического соглашения «Таймс» сообщила, что Румыния якобы уступила значитель-

⁴¹ Л. Живкова. Англо-турские отношения 1933—1939. София, 1971, стр. 127.

⁴² СССР в борьбе за мир..., № 180, стр. 266.

⁴³ Там же, № 174, стр. 261.

⁴⁴ DGFP, vol. 6, p. 70—72.

⁴⁵ Д. Кимхе. Несостоявшаяся битва. М., 1971, стр. 36—37.

но меньше, чем требовала Германия. Газета пришла к выводу, что поскольку опасность для Румынии миновала, отпала и необходимость в срочных консультациях с СССР, тем более, что пока не достигнуто никакого прогресса в переговорах о заключении декларации между Англией, Францией, Польшей и СССР. Польский посол в Лондоне Рачиньский предупредил Галифакса, что его правительство не желает участвовать в заключении декларации совместно с СССР, но готово сотрудничать с западными странами⁴⁶.

Правительства Англии и Франции не хотели брать на себя каких-либо обязательств в отношении Польши, вместе с тем они стремились привлечь Польшу на сторону англо-французского блока на тот случай, если бы Германия предприняла наступление на запад или на юго-восток. 24 марта 1939 г. французский посол в Варшаве Нюзл заявил заместителю министра иностранных дел Польши Шембеку, что в Париже прекрасно понимают нежелание польского правительства сотрудничать с СССР, он обратил внимание на изменение позиции Англии. «Вопрос о гарантиях Бельгии, Голландии и Швейцарии уже решен, — указал посол. — Участие Англии в защите Восточной Европы уточняется убыстренными темпами»⁴⁷.

Однако такие неопределенные обещания не устраивали польское правительство, к тому же его настораживал ряд статей, появившихся в английской печати. 25 марта 1939 г. «Таймс» писала, что день или два тому назад Польша, казалось, была готова присоединиться к проектируемому фронту против агрессии, но в результате событий в Словакии, Литве и заключения германо-румынского соглашения окруженной оказалась не Германия, а Польша⁴⁸.

25 марта 1939 г. польский посол в Москве Гжибовский заявил народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову, что английское предложение о заключении четырехсторонней декларации поставило польское правительство в затруднительное положение. Если Польша подпишет такую декларацию, то это оттолкнет ее от Германии, которая теперь фактически окружила Польшу с трех сторон. С другой стороны, неудача с заключением декларации может снова вернуть английское правительство на мюнхенский путь⁴⁹. В тот же день польское правительство обратилось к Советскому правительству с предложением о досрочном введении в действие советско-польского торгового договора. Советское правительство незамедлительно дало на это свое согласие⁵⁰.

⁴⁶ „The Times“, 25.III. 1939.

⁴⁷ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 7, № 31, стр. 62—63.

⁴⁸ „The Times“, 25.III. 1939.

⁴⁹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 7, № 32, стр. 63.

⁵⁰ Там же, № 33, стр. 64; № 34, стр. 65.

28 марта Гжибовский сообщил заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину, что на днях он должен выехать в Варшаву для обмена мнениями со своим правительством. Посол заявил, что Германия, по-видимому, опьянена своими последними успехами и начинает проявлять все большую требовательность к Польше. Гжибовский обратился к В. П. Потемкину с просьбой разрешить до его отъезда некоторые вопросы «и тем самым вооружить его дополнительными аргументами в пользу польско-советского сближения». В. П. Потемкин заявил в ответ, что «Советское правительство не на словах, а на деле стремится к упрочению польско-советского сотрудничества»⁵¹.

Насколько авантюристической была в то крайне опасное для Польши время внешняя политика пилсудчиков, свидетельствуют следующие факты. 27 марта 1939 г. Бек сообщил в Париж, что польское правительство возражает против английского предложения о декларации четырех держав, вместе с тем он указал, что «польское правительство не отвергает возможности двустороннего обсуждения с английским правительством тех вопросов, о которых должна идти речь в декларации. Польское правительство хотело бы поставить в известность французское правительство, что оно рассматривает любые польско-английские переговоры такого рода как идущие параллельно польско-французским отношениям и считает, что они укрепляют связи между Польшей и Францией»⁵². Таким образом, за день до обращения польского посла в Москве в Наркоминдел СССР с просьбой «вооружить его дополнительными аргументами в пользу польско-советского сближения» Бек сообщил западным державам, что готов отвергнуть любое сотрудничество с СССР при том условии, если Англия и Франция примут на себя определенные обязательства в отношении Польши.

Вопрос об английской политике в Восточной и Юго-Восточной Европе подробно обсуждался на заседании комитета внешней политики британского кабинета 27 марта 1939 г. Премьер-министр Чемберлен доложил комитету, что Польша категорически отказывается от заключения четырехсторонней декларации, так как придерживается традиционной политики балансирования между Германией и СССР. Присоединение Польши к декларации, участником которой будет СССР, может быть использовано Германией в качестве удобного предлога для нападения на Польшу. Польское правительство предлагает заключить двустороннее соглашение между Англией и Польшей. Получено сообщение, что Румыния также возражает против сотрудничества с СССР. Чемберлен сказал, что включение СССР во фронт борьбы с агрессорами может, во-первых, оттолкнуть от западных держав таких потенциальных союзников, как Польша, Румыния, Финляндия, Югославия, Ис-

⁵¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 7, № 37, стр. 67.

⁵² Там же, № 36, стр. 66.

пания и Португалия; во-вторых, привести к консолидации отношений между участниками антикоминтерновского пакта, т. е. между Германией, Италией и Японией. Премьер-министр предложил вместо заключения четырехсторонней декларации сосредоточить внимание на Румынии, которая может стать следующей жертвой германской агрессии. Великобритания и Франция должны помочь Румынии, большое значение в этом случае приобретает сотрудничество с Польшей. В случае привлечения Польши на сторону западных держав Германия окажется перед опасностью войны на два фронта. Чемберлен указал, что Советский Союз остается вне этого плана, так как Польша и Румыния не желают сотрудничать с ним. Англия готова заключить с СССР секретные соглашения об оказании советской помощи Польше и Румынии, если они окажутся в войне с Германией; франко-советский пакт, возможно, поможет союзникам включить Советскую Россию в эту схему. В качестве первого шага необходимо выяснить позицию Польши и Румынии, в частности: а) будут ли они защищаться в случае прямой или косвенной агрессии (например нападения на Румынию через Венгрию); б) надо сообщить им, что в случае сопротивления германской агрессии они могут рассчитывать на поддержку Великобритании и Франции; в) необходимо выяснить, согласится ли Польша помочь Румынии, а также Югославии, если они подвергнутся германскому нападению. Югославия занимает весьма неопределенную позицию. Если Польша будет проявлять колебания в отношении Югославии, то не следует настаивать, тем более, что пока германское нападение на Югославию является маловероятным, это может привести Германию к конфликту с Италией⁵³. Министр торговли О. Стэнли выразил опасение, что исключение СССР из числа участников переговоров может привести к неприятным последствиям. Галифакс сказал, что поскольку Бек не хочет сотрудничать с СССР, приходится выбирать между Польшей и СССР. Польша представляет для Англии большую ценность, чем СССР. Комитет внешней политики одобрил предложения премьер-министра⁵⁴.

Правительство Чемберлена заботилось весной 1939 г. не о создании фронта против фашистских агрессоров и не о помощи Польше и Румынии, а стремилось предотвратить продвижение опасного германского империалистического соперника через Балканы к Средиземному морю и на Ближний Восток. 27 марта 1939 г. Чемберлен заявил в палате общин, что германо-румынское соглашение является всеобъемлющей программой долгосрочного экономического сотрудничества между двумя странами, однако практические результаты этого соглашения будут зависеть главным образом от того, каким образом оно будет проводиться в жизнь. Он сообщил, что правительство Англии решило пока занять выжидательную по-

⁵³ Public Record Office. 947. Cab. 27/625, (далее — PRO), p. 199—204.

⁵⁴ Ibid., p. 214—220.

зицию в этом вопросе⁵⁵. Все зависело от того, в каком направлении развернется германская агрессия.

К концу марта 1939 г. выяснилось, что правительство Чемберлена не хотело ни о чем договариваться с СССР. В опубликованном 28 марта 1939 г. сообщении ТАСС говорилось, что во время пребывания в Москве министр заморской торговли Великобритании Хадсон обсуждал с руководителями СССР вопросы международной политики и торговые взаимоотношения между двумя странами. При этом вскрылся ряд существенных разногласий⁵⁶. После того как текст сообщения ТАСС был согласован с Хадсоном, посольство Англии в Москве получило из Лондона распоряжение не упоминать в коммюнике о том, что Хадсон вел с руководителями СССР политические переговоры, но к этому времени сообщение ТАСС было уже передано в печать⁵⁷. После возвращения в Лондон Хадсон стал распространять слухи о слабости Красной Армии⁵⁸.

29 марта Галифакс заявил на заседании кабинета, что Франция одобрила английский проект декларации, Советское правительство также согласилось подписать декларацию при том условии, если к ней присоединится Польша, но польское правительство дало весьма уклончивый ответ. «Ясно, — сказал Галифакс, — что слишком тесное сотрудничество с Россией, предусматриваемое декларацией, вызовет трудности для ряда стран»⁵⁹. В тот же день постоянный заместитель министра иностранных дел Англии Кадоган уведомил полпреда СССР в Лондоне, что «поляки совершенно категорически, румыны в менее решительной форме заявили, что они не примкнут ни к какой комбинации (в форме ли декларации или какой-либо иной), если участником ее будет также СССР. Кроме того, они дали ясно понять, что «кон'ультация» их никак не устраивает и что они могут войти в мирный блок только при условии твердых военных обязательств со стороны Англии и Франции»⁶⁰.

Правительство Чемберлена постаралось свалить вину за неудачу переговоров с СССР на Польшу и Румынию, хотя отказ Польши и Румынии от сотрудничества с СССР был фактически подсказан из Лондона. Свой вклад в это неблагоприятное дело внес посол США в Лондоне Кеннеди, 29 марта он заявил своему польскому

⁵⁵ Parliamentary Debates. H. of C., vol. 345, N 73, cols. 1692—1693.

⁵⁶ СССР в борьбе за мир..., № 191, стр. 282.

⁵⁷ Там же, стр. 681—682, примечание 94. В письме полпреду СССР в Лондоне М. М. Литвинов писал: «Необходимо, однако, выяснить подоплеку этой возмутительной истории. Английская печать шумела, что миссия Хадсона скорее политическая, чем экономическая, и вдруг предлагают совершенно умолчать о политике. Это сообщение ТАСС уже создает впечатление безрезультатности визита, но даже такое сообщение вызывает возражение».

⁵⁸ D. Dalling. Soviet Russia's Foreign Policy 1939—1942. New Haven, 1944, p. 18.

⁵⁹ Цит. по: J. Colvin. The Chamberlain cabinet, p. 193.

⁶⁰ СССР в борьбе за мир..., № 194, стр. 284.

коллеге Э. Рачиньскому, что правительство Англии придает гораздо большее значение сотрудничеству с Польшей, чем с СССР⁶¹. Лондонская «Дэйли мэйл» опубликовала 29 марта статью, в которой говорилось, что СССР не является подходящим партнером для Великобритании в данный момент, в качестве первого шага необходимо прежде всего обеспечить сотрудничество с Францией, затем нужно использовать для сопротивления германской агрессии польско-румынский союз. Если Польша и Румыния согласятся сотрудничать с двумя западными державами, тогда можно будет создать антиагрессивный союз четырех держав. Советский Союз и другие страны пока будут находиться в резерве, они могут быть привлечены к мирному фронту на более поздней стадии⁶².

29 марта 1939 г. народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов сделал предостережение румынскому посланнику в Москве Диану в связи с заключением германо-румынского соглашения. Он сказал: «Мы не могли бы относиться равнодушно к получению агрессивной страной господства в Румынии или к возможности получения опорных пунктов вблизи нашей границы или в черноморских портах»⁶³. М. М. Литвинов сообщил Диану, что СССР готов оказать помощь в защите национальной независимости Румынии, если она окажет сопротивление агрессии⁶⁴. Однако румынское правительство игнорировало советское предложение.

Саботаж переговоров с СССР вызвал широкую волну протестов в Англии. 23 марта Чемберлена посетила делегация лейбористской партии и тред-юнионов, которая потребовала, чтобы английское правительство немедленно приняло энергичные меры против расширения агрессии на европейском континенте, в частности в Восточной Европе. Чемберлен сказал, что его правительство желает сотрудничать с СССР и с этой целью устанавило с Москвой тесный контакт, но Польша создает затруднения. В конце беседы он заявил, что английское правительство готовится принять «серьезные меры». В своем сообщении в Москву об этой встрече советский полпред в Лондоне И. М. Майский писал: «Несмотря на вчерашнее заявление премьера лейбористским лидерам, я склонен думать, что и сам он, по существу, тоже против таких обязательств, ибо все еще не потерял надежды толкнуть Гитлера на Восток, против СССР»⁶⁵. Между тем движение за сотрудничество с СССР продолжало нарастать. 29 марта генеральный секретарь ЦК Компартии Великобритании Г. Поллит обратился к лидеру лейбористской партии К. Эттли, лидеру либеральной партии А. Синклеру и лидеру консервативной оппозиции У. Черчиллю с

⁶¹ D. N. Pritt. The State Department and the cold War. New York, 1948, p. 38.

⁶² Ibid., p. 39.

⁶³ СССР в борьбе за мир., № 193, стр. 283—284.

⁶⁴ Н. И. Лебедев. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер. М., 1968, стр. 230.

⁶⁵ СССР в борьбе за мир., № 187, стр. 272—273.

призывом добиваться отставки правительства Чемберлена; он выступил за создание народного правительства. В обращении говорилось, что в случае смены правительства в Англии то же самое может произойти во Франции, это создало бы благоприятные возможности для заключения союза между Англией, Францией и СССР; тогда Польша, Румыния и Литва перестали бы опасаться, что их бросят на произвол судьбы⁶⁶.

Правые лидеры лейбористской партии выступали против создания Народного фронта в Англии, но под давлением рядовых лейбористов высказались за сотрудничество с СССР в борьбе против фашистских агрессоров⁶⁷. 28 марта группа членов палаты общин от консервативной оппозиции во главе с У. Черчиллем потребовала создания «национального правительства»⁶⁸, на следующий день У. Черчилль и Д. Ллойд Джордж высказались в палате общин за немедленное заключение союза с СССР. Лейборист Долтон выступил за создание такого блока, в котором, кроме западных держав, приняли бы участие СССР, Румыния, Турция, Болгария, Югославия и Греция⁶⁹.

30 марта на заседании комитета внешней политики британского кабинета было принято решение о предоставлении английской гарантии Польше. В одобренном комитетом проекте правительственного заявления по этому вопросу о сотрудничестве с СССР не упоминалось. По предложению Галифакса комитет решил информировать Муссолини о предоставлении английских гарантий Польше с тем, чтобы он мог оказать сдерживающее влияние на Гитлера⁷⁰.

Премьер-министр Чемберлен информировал 30 марта заместителя лидера лейбористской оппозиции в парламенте Гринвуда о том, что 31 марта он выступит в парламенте с заявлением о предоставлении английской гарантии Польше. На состоявшемся вечером 30 марта специальном заседании руководства парламентской фракции лейбористов было принято решение срочно направить к премьер-министру делегацию в составе Гринвуда, Долтона и Александра. Встреча лейбористской делегации с премьер-министром состоялась в ночь с 30 на 31 марта. Гринвуд, Долтон и Александер предупредили Чемберлена о том, что если из правительственного заявления станет ясно, что британское правительство уклоняется от сотрудничества с Москвой, то возникнет большой скандал. Чемберлен уверял делегацию в том, что сам он всей душой за сотрудничество с СССР, но против этого возражают поляки. В целях успокоения лейбористов Чемберлен сообщил им, что утром 31 марта Галифакс должен встретиться с советским послом для того,

⁶⁶ „Daily Worker“, 30.III. 1939.

⁶⁷ Н. Ф. Мочульский. Рабочее движение в Англии накануне второй мировой войны (1934—1939 гг.). М., 1968, стр. 330—332.

⁶⁸ „The Times“, 29.III. 1939.

⁶⁹ Parliamentary Debates. H. of C., vol. 345, N 75, cols. 2508, 2516, 2580.

⁷⁰ PRO, 947. Cab. 27/625, p. 222—224.

чтобы ознакомить его с декларацией⁷¹. В 9 часов 45 минут Чемберлен созвал экстренное заседание комитета внешней политики кабинета для того, чтобы информировать членов комитета о встрече с лейбористской делегацией. В целях устранения возникших затруднений комитет поручил премьер-министру после оглашения заявления в палате общин добавить, что английские гарантии Польше предоставлены с одобрения Советского правительства⁷².

На обсуждение возникшей ситуации было затрачено около трех часов, лишь в час дня Галифакс смог принять советского посла И. М. Майского. После извинений по поводу неоднократных отсрочек встречи он зачитал текст декларации, с которой через два часа должен был выступить в палате общин Чемберлен. При этом Галифакс подчеркнул, что консультации и переговоры о создании единого фронта миролюбивых держав, начавшиеся две недели назад, остаются в полной силе и английское правительство собирается продолжать их с максимальной энергией. Вместе с тем предложенная английским правительством 20 марта декларация вряд ли имеет шансы на осуществление, поэтому теперь надо искать другие формы коллективных акций, «однако крайнее обострение германо-польских отношений вынудило британское правительство впредь до решения указанного общего вопроса принять экстренные меры специально в отношении Польши»⁷³. Галифакс спросил советского посла, может ли премьер, оглашая заявление в парламенте, сказать, что оно находит одобрение Советского правительства? В ответ на это И. М. Майский сказал: «Насколько мне известно, английское правительство консультировалось по поводу настоящего документа с Парижем и Варшавой, но не консультировалось с Москвой. Текст документа Советскому правительству не известен. Даже я здесь до последнего момента его не видел. Независимо от того, какова была бы наша оценка заявления по существу, как может премьер при таких обстоятельствах докладывать парламенту, что Советское правительство дало его декларации свое благословение»⁷⁴. Таким образом, уловка английской дипломатии не удалась, Чемберлен не решился заявить в парламенте, что гарантии Польше одобрены Советским Союзом, все же он пытался создать впечатление, что его правительство поддерживает контакт с Советским правительством в целях принятия совместных мер по борьбе с фашистской агрессией. После оглашения заявления о предоставлении английской гарантии Польше Чемберлен добавил: «У меня нет сомнения, что принципы, на основании которых мы действуем, находят понимание и сочувствие у Советского правительства»⁷⁵.

⁷¹ СССР в борьбе за мир..., № 207, стр. 298—300.

⁷² PRO, 947, Cab. 27/625, p. 229—235.

⁷³ СССР в борьбе за мир..., № 200, стр. 288.

⁷⁴ Там же, стр. 288—289.

⁷⁵ Цит. по: И. М. Майский. Воспоминания советского посла. М., 1971, стр. 356.

Попытка Чемберлена ввести в заблуждение английское и мировое общественное мнение была разоблачена газетой английских трудящихся «Дейли уоркер». 4 апреля 1939 г. газета опубликовала сообщение своего дипломатического корреспондента, в котором говорилось, что во второй половине марта советский посол только дважды встречался с лордом Галифаксом. В первый раз это было 19 марта, тогда лорд Галифакс заявил послу, что советское предложение о созыве конференции является «преждевременным». Во время второй встречи 31 марта лорд Галифакс ознакомил советского посла с текстом предстоящего заявления Чемберлена о Польше. Между этими датами советский посол дважды звонил в Форин оффис, но по телефону ему сообщили лишь то, что уже было напечатано в газетах. Ни в Лондоне, ни в Москве английское правительство не информировало Советское правительство о своих действиях и намерениях, все сообщения иного характера, опубликованные в английских газетах, являются фальшивыми⁷⁶.

После предоставления английских гарантий Польше пилсудчики продолжали еще в течение нескольких дней использовать переговоры с СССР в качестве средства нажима на правительство Чемберлена. 31 марта заместитель народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкин сообщил польскому послу в Москве Гжибовскому, что Советское правительство положительно относится к предложениям Польши от 28 марта 1939 г., в частности, оно согласно на установление воздушной линии Москва—Варшава и поручило компетентным советским учреждениям рассмотреть вопрос о передаче польскому правительству некоторых архивных документов, находящихся в СССР. В. П. Потемкин осведомился у посла, когда он собирается выехать в Варшаву. Гжибовский ответил, что по ряду причин решил выждать несколько дней. Во-первых, Бек должен в начале апреля отправиться в Лондон и посол уже не может застать его в Варшаве. Во-вторых, послу «желательно быть в Варшаве тогда, когда общее положение станет более ясным. Он имеет в виду прежде всего результат той акции, которая начата Англией и Францией в плане обеспечения мира в Восточной и Юго-Восточной Европе»⁷⁷. Во время визита в Лондон Бек рассчитывал превратить односторонние английские гарантии Польше в двусторонний пакт о взаимопомощи между Англией и Польшей.

В свою очередь правительство Чемберлена стремилось использовать польско-румынский союз против Германии в том случае, если бы державы оси предприняли наступление через Балканы к Средиземному морю и на Ближний Восток. В конце марта—начале апреля в Париже состоялось совещание начальников генеральных штабов Франции и Англии, на котором обсуждался вопрос о

⁷⁶ „Daily Worker“, 4.IV. 1939.

⁷⁷ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 7, № 40, стр. 69.

защите английских и французских колониальных владений на Ближнем и Среднем Востоке. В ходе совещания начальники штабов пришли к следующим выводам: «Нам придется иметь дело с противниками, которые более подготовлены к тотальной войне, чем мы, они будут обладать превосходством в военно-воздушных и наземных силах, но будут уступать нам на море и в уровне общей экономической мощи. В этих условиях мы должны быть готовыми отразить широкое наступление против Франции и против Великобритании или одновременно против обоих государств. Поэтому на начальной стадии войны нам придется сосредоточить наши усилия с целью отразить такое наступление; следовательно, в этот период наша стратегия будет в общем оборонительной. Тем не менее действия Италии в Северной Африке могут дать нам возможность провести на начальной стадии войны ряд контрнаступлений без ущерба для успеха обороны в Европе»⁷⁸.

В конце марта 1939 г. английское правительство объявило о своем решении создать на Ближнем Востоке крупный стратегический резерв, это сообщение являлось предупреждением в адрес держав оси Берлин—Рим, приманкой для Польши и Румынии и средством воздействия на Турцию.

Вопрос об англо-польском военно-политическом сотрудничестве обсуждался во время визита польского министра иностранных дел Бека в Лондон с 4 по 6 апреля 1939 г. Английские и французские газеты обратили внимание на то, что англо-польские дипломатические переговоры в Лондоне состоялись одновременно с итало-германскими военными переговорами в Иннсбруке⁷⁹, в Лондоне и Париже опасались, что после установления германского контроля над Румынией и итальянского контроля над Албанией державы оси Берлин—Рим могут предпринять совместное наступление через Балканы и Испанию в бассейне Средиземного моря⁸⁰.

Во время англо-польских переговоров в Лондоне 4—5 апреля обе стороны согласились с тем, что английская гарантия Польше должна быть превращена в ближайшее время в двусторонний пакт о взаимопомощи между Англией и Польшей. Бек заявил, что ввиду наличия сильных трений между Берлином и Москвой было бы опасно вступать в переговоры с СССР, Чемберлен и Галифакс охотно согласились с этой точкой зрения, их прежде всего интересовало, согласится ли Польша применить польско-румынский военный союз в том случае, если Румыния и Югославия подвергнутся нападению со стороны Германии. Бек заявил им в ответ, что польско-румынский союз применим только в случае нападения с востока, Польша имеет в Дунайском бассейне особые отношения с Ру-

⁷⁸ Д. Ж. Батлер. Большая стратегия. М., 1959, стр. 82.

⁷⁹ „Le Temps“, 7.IV.1939; „The Times“, 8.IV.1939.

⁸⁰ «Таймс» сообщила 6 апреля об отправке в Испанию новых отрядов «итальянских добровольцев». — „The Times“, 6.IV.1939.

мынией и Венгрией, с первой она связана союзом, а вторая является ее другом. Польское правительство прилагает большие усилия к тому, чтобы предотвратить конфликт между Румынией и Венгрией, если оно поддержит Румынию, то это может оттолкнуть Венгрию в сторону Германии, к тому же Венгрия и Италия обеспокоены угрозой установления германской гегемонии в Европе. Бек предложил воздержаться от принятия решений по румынскому вопросу до тех пор, пока ситуация в Дунайском бассейне не прояснится⁸¹. Таким образом, Бек фактически отклонил английское предложение использовать польско-румынский союз против Германии, если она одна или совместно с Венгрией предпримет наступление на юго-восток. «Чемберлен кипел от раздражения, — пишет английский историк Л. Мосли. — Основой всей проблемы была защита Румынии, и чтобы добиться этого, Англия пошла на столь важный шаг⁸² (он сам даже не представлял всю важность этого шага), и тем не менее Бек даже в знак благодарности не хотел ответить взаимностью»⁸³.

6 апреля 1939 г. Чемберлен зачитал в палате общин коммюнике о переговорах с министром иностранных дел Польши. В коммюнике сообщалось, что была достигнута договоренность о замене временной и односторонней английской гарантии Польше постоянным соглашением взаимного характера между двумя странами. В пятом пункте коммюнике говорилось, что «некоторые вопросы, включая более точное определение различных ситуаций, при которых могла бы возникнуть необходимость в такой помощи, требуют дальнейшего изучения, прежде чем может быть заключено постоянное соглашение»⁸⁴.

В тот же день Галифакс информировал советского полпреда И. М. Майского, что «никакого, хотя бы временного, договора между Бекком и Галифаксом подписано в Лондоне не было. Единственный документ, фиксирующий его переговоры, — это опубликованное коммюнике (оглашенное премьером в палате), согласованное между обеими сторонами. В дальнейшем предполагается заключить окончательный двусторонний пакт взаимопомощи, однако Галифакс не мог хотя бы приблизительно указать срок его подписания»⁸⁵. Галифакс разъяснил, что пункт коммюнике относительно «определения различных обстоятельств» имеет в виду «главным образом отношения Польши с Румынией и Венгрией и что польское правительство сейчас займется разрешением имеющихся между ними трудностей»⁸⁶. В телеграмме в Москву И. М. Майский отметил, что в Лондоне и Париже «рассчитывают,

⁸¹ DBFP, vol. 5, N 1, p. 1—9; N 2, p. 14—17.

⁸² Имеется в виду предоставление английской гарантии Польше.

⁸³ Л. Мосли. Утраченное время, М., 1972, стр. 216.

⁸⁴ СССР в борьбе за мир..., № 213, стр. 308—309.

⁸⁵ Там же, № 214, стр. 309.

⁸⁶ Там же, стр. 310.

видимо, на какую-то дополнительную комбинацию с другими державами, прежде чем гарантировать румынские границы»⁸⁷.

Правительство Даладье предоставило Англии играть ведущую роль в переговорах с Польшей и Румынией, со своей стороны оно всецело поддерживало усилия английской дипломатии, направленные на то, чтобы закрыть с помощью польско-румынского союза путь Германии через Балканы к Средиземному морю и на Ближний Восток.

Руководители советской дипломатии имели довольно точное представление о замыслах Лондона и Парижа в отношении СССР, Польши и Румынии.

В письме полпреду СССР в Лондоне М. М. Литвинов отметил, что англичане продолжают говорить о каком-то блоке с участием СССР, между тем нет никакой ясности относительно состава и функций этого блока. «По-видимому, они представляют себе это дело так, что сперва будет закончена консультация между Англией, Францией и Польшей, а может быть, и Румынией, причем будут вырешены основные моменты сотрудничества, распределены роли, а потом нам сообщат, какая роль выделена для нас. Если они так думают, то нельзя отказать им в наивности»⁸⁸. В том же письме М. М. Литвинов писал: «Франция, поскольку дело касается нас, как будто совершенно ступсевалась, предоставив даже разговоры с нами одной Англии. За все это время Бонне только один раз, а именно 31 марта, неожиданно обратился к т. Сурицу с вопросом, какова будет наша позиция, в случае нападения на Польшу и Румынию. При этом он не скупился, конечно, на общие фразы о намерении не игнорировать СССР, а, наоборот, сотрудничать с ним и т. п.»⁸⁹.

Правительство Румынии внимательно следило за англо-польскими переговорами, в конце марта оно опасалось, что Германия может использовать в своих интересах территориальные споры между Румынией с одной стороны, Венгрией и Болгарией — с другой. В Бухаресте были встревожены мобилизацией в Венгрии, слухами о предстоящей поездке болгарского премьер-министра в Берлин и антирумынскими демонстрациями венгерского населения и немецких колонистов в Трансильвании⁹⁰. В день предоставления английской гарантии Польше румынский поверенный в делах в Лондоне Флореску обратился в Форин оффис с предложением распространить англо-французские гарантии на Румынию⁹¹. Галифакс сообщил в Бухарест, что позиция Румынии имеет важное значение для Великобритании, поэтому английское правительство согласилось поддержать Румынию при том условии, если она будет

⁸⁷ Там же, стр. 311.

⁸⁸ СССР в борьбе за мир..., № 210, стр. 302.

⁸⁹ Там же, стр. 304; см. также № 199, стр. 287.

⁹⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 570, л. 105.

⁹¹ Н. И. Лебедев. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер, стр. 236.

защищаться и если ей будет обеспечена поддержка со стороны Польши. Галифакс предложил обсудить вопрос о применении польско-румынского договора не только против СССР, но и в случае нападения на Румынию со стороны Германии⁹². Однако ни Польша, ни Румыния не собирались помогать друг другу, если бы Германия напала только на одну из них, не задевая другую. Английский посланник в Бухаресте Р. Хор сообщил 2 апреля в Форин оффис, что румынское правительство не доверяет Польше, так как она может пойти на соглашение с Германией. Если Румыния согласится использовать польско-румынский союз для защиты от германской агрессии, то Германия может направить на нее Венгрию⁹³. 6 апреля румынское правительство обратилось в Лондон с запросом, может ли оно рассчитывать на получение английских гарантий, если Польша откажется применить польско-румынский союз против Германии⁹⁴. Таким образом правительство Румынии пыталось заручиться поддержкой западных держав на случай германской агрессии против Румынии, вместе с тем оно стремилось уклониться от оказания помощи Польше и от участия в создании системы коллективной безопасности. 4 апреля румынский министр иностранных дел Гафенку заявил германскому посланнику в Бухаресте Фабрициусу, что если Англия и Франция предоставят односторонние гарантии Румынии, то он не будет возражать против этого, другое дело, если бы в этом принял участие Советский Союз. Гафенку выразил надежду на то, что во время визита в Берлин в середине апреля ему удастся договориться о расширении сотрудничества между Германией и Румынией, особенно в экономической области⁹⁵. Так, маневрируя между англо-французским блоком и гитлеровской Германией, румынское правительство рассчитывало на то, что империалистические соперники договорятся между собой за счет Польши и СССР.

*

В середине марта 1939 г. между Германией, Италией и Японией начались переговоры о превращении антикоминтерновского пакта в военный союз, который мог быть использован не только против СССР, но и против западных держав. Однако между фашистской Италией и гитлеровской Германией возникли серьезные разногласия из-за раздела Юго-Восточной Европы на сферы влияния. В Риме опасались, что после захвата Чехословакии Германия может усилить свой натиск на Венгрию и балканские страны. 17 марта итальянский министр иностранных дел Чиано

⁹² DBFP, vol. 4, N 538, p. 576; vol. 5, N 37, p. 74.

⁹³ Н. И. Лебедев. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер, стр. 237.

⁹⁴ J. Colvin. The Chamberlain cabinet, p. 199.

⁹⁵ DGFP, vol. 6, N 153, p. 190.

напомнил германскому послу в Риме Макензену, что Гитлер неоднократно обещал Муссолини признать Средиземное море и прилегающие к нему территории сферой интересов Италии⁹⁶. Для того чтобы сделать германского партнера по оси уступчивей, Муссолини послал 19 марта в Париж своего представителя Фаджиоли, которому поручил выяснить, на какие уступки в пользу Италии готова пойти Франция⁹⁷. Западные державы пытались использовать противоречия между державами оси в своих интересах. 20 марта Чемберлен обратился к Муссолини с письмом, в котором просил помочь ему «восстановить доверие», нарушенное Гитлером⁹⁸. Он дал понять Муссолини, что Англия не будет препятствовать оккупации Албании итальянскими войсками. Это обращение было поддержано правительством США. 22 марта президент Ф. Рузвельт предложил итальянскому послу в Вашингтоне Колонне, чтобы Муссолини выступил в качестве посредника в переговорах между Германией и западными державами, со своей стороны он обещал помочь Муссолини в поисках «разумного решения»⁹⁹.

Переговоры между Италией и западными державами вынудили Риббентропа дать итальянскому послу в Берлине Аттолико заверение в том, что Германия никогда не будет нарушать в Средиземноморском бассейне интересы Италии, он обещал поддерживать итальянские требования к Франции¹⁰⁰. Муссолини согласился в принципе заключить военный союз с Германией при том условии, если Гитлер даст согласие на включение Балкан и Дунайского бассейна в итальянскую сферу влияния¹⁰¹. В конце марта правительство Муссолини развернуло подготовку к захвату Албании, одновременно оно решило открыто предъявить свои требования к Франции. 26 марта 1939 г. Муссолини выступил в Риме с речью, в которой потребовал решить вопросы, касающиеся Туниса, Джибути и Суэцкого канала. «Географически, исторически, политически и в военном отношении Средиземное море является сферой жизненных интересов Италии, — сказал Муссолини, — итальянские интересы являются преобладающими в Адриатике, но не исключительными, имея в виду славян»¹⁰². Последняя часть речи Муссолини означала, что Италия не допустит выхода германского партнера по оси к Адриатическому морю, оговорка в отношении славян должна была успокоить правительство Югославии. В тот же день Гитлер направил

⁹⁶ DGFP, vol. 6, N 15, p. 16.

⁹⁷ The Ciano Diaries. 1939—1943, p. 46—48.

⁹⁸ DBFP, vol. 4, N 438, p. 402—403.

⁹⁹ W. Langer and S. Gleason. The Challenge to Isolation. (1937—1940. New York, 1952, p. 78.

¹⁰⁰ DGFP, vol. 6, N 52, p. 57—58.

¹⁰¹ Ibid., N 140, p. 174—176.

¹⁰² Ibid., p. 125—126.

Муссолини телеграмму, в которой изъявил готовность сражаться вместе с ним «плечом к плечу»¹⁰³.

В Лондоне и Париже расценили речь Муссолини от 26 марта 1939 г. как свидетельство того, что Италия выступает против дальнейшего усиления германских позиций на Балканах. 29 марта премьер-министр Франции Э. Даладье выступил в Париже с речью, в которой заявил, что Франция не уступит «ни фута своих владений и ни одного из своих прав». На первый взгляд Даладье полностью отклонил итальянские требования, в действительности он дал понять, что в Риме не должны рассчитывать на уступки со стороны Франции до тех пор, пока Италия будет придерживаться оси Берлин—Рим¹⁰⁴. Французский посол в Риме А. Франсуа-Понсе сообщил своему английскому коллеге лорду Перту 2 апреля, что Франция, возможно, пойдет на уступки Италии в Северной и Восточной Африке, если правительство Муссолини отойдет от оси Берлин—Рим¹⁰⁵. Но это были неопределенные обещания, обе западные державы готовы были пойти на некоторые уступки Италии лишь на Балканах, где перекрещивались агрессивные устремления держав оси. 2 апреля Чемберлен заявил в палате общин, что Англия не имеет особых интересов в Албании. Итальянский министр иностранных дел Чиано оценил это заявление как «весьма благоприятное»¹⁰⁶, со своей стороны он дал указание итальянским посольствам в Лондоне и Париже распространить слухи о том, что оккупация Албании итальянскими войсками предпринимается с целью «преградить дорогу будущей германской экспансии на Балканах»¹⁰⁷.

Правительство Муссолини продолжало вести двойную игру. 2 апреля Чиано сообщил германскому послу Макензену и венгерскому посланнику Виллани, что в ближайшее время Италия оккупирует Албанию¹⁰⁸, на следующий день начальник итальянского генерального штаба генерал Париани отправился в Иннсбрук для переговоров с начальником штаба верховного командования германских вооруженных сил генералом Кейтелем об итало-германском военном сотрудничестве. Париани сообщил Кейтелу об отправке в Испанию 6 тысяч итальянских альпийских стрелков¹⁰⁹. Итальянский военный атташе в Берлине генерал Маррас, принимавший участие в итало-германских военных переговорах в Иннсбруке, обратил внимание генерала Париани на то, что Англия стремится привлечь Польшу на свою сторону. «Необходимо дождаться исхода переговоров, которые ведутся с министром

¹⁰³ „The Times“, 27.III. 1939.

¹⁰⁴ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 721, л. 61—62.

¹⁰⁵ DBFP, vol. 4, N 387, p. 359.

¹⁰⁶ The Ciano Diaries. 1939—1943, p. 58.

¹⁰⁷ Н. Д. Смирнова. Балканская политика фашистской Италии, стр. 99.

¹⁰⁸ The Ciano Diaries, p. 58—59.

¹⁰⁹ DGFP, vol. 6, p. 1112.

Беком, — писал он. — Можно предположить, что Англия не пожалеет сил, чтобы вовлечь Польшу в свою орбиту и заменить ею бывшую Чехословакию в качестве антигерманской силы»¹¹⁰. 5 апреля Чиано записал в своем дневнике: «Фон Риббентроп сообщил Аттолико, что Берлин относится к нашим действиям в Тиране с симпатией, поскольку любая итальянская победа представляет усиление держав оси. Будапешт также реагировал хорошо, шесть венгерских дивизий уже мобилизованы и готовы направиться к югославской границе, если возникнет необходимость оказать давление на сербов»¹¹¹. «Симпатии» Берлина к итальянской агрессии в Албании были связаны с определенными условиями. Риббентроп недвусмысленно дал понять Аттолико, что итальянская победа в Албании должна привести к усилению позиций обеих держав на Балканах, однако правительство Муссолини не собиралось способствовать усилению там германских позиций, недаром во время переговоров с Кейтелем в Иннсбруке 5—6 апреля Парияни умолчал о том, что итальянское вторжение в Албанию начнется 7 апреля¹¹². Итало-фашистские агрессоры рассчитывали поставить германского партнера по оси перед совершившимся фактом в Албании, как тот уже дважды сделал это при захвате Австрии и Чехословакии.

Между тем в Лондоне опасались, как бы успех держав оси в Испании и нападении Италии на Албанию не привели к совместному итало-германскому наступлению на Балканах и в Средиземноморском бассейне. Галифакс поручил 6 апреля английскому послу в Риме Пёрту предупредить Муссолини о том, чтобы Италия не нарушала суверенитета средиземноморских стран¹¹³. Одновременно Форин оффис сообщил в Рим, что в связи с окончанием гражданской войны в Испании правительство Великобритании считает Нионское соглашение утратившим силу¹¹⁴. Выступая с ответом на запрос представителей оппозиции об отношении правительства Англии к итало-албанскому конфликту, Чемберлен вновь заявил в палате общин 6 апреля, что Англия не имеет специфических интересов в Албании, вместе с тем он подчеркнул, что Англия заинтересована в сохранении статус-кво в Средиземном море¹¹⁵. Муссолини заверил правительство Чемберлена, что «итало-албанский вопрос будет решен в такой форме, которая не спровоцирует кризис ни в англо-итальянских отношениях, ни в международной обстановке в целом»¹¹⁶.

¹¹⁰ DDI. Ottava serie, vol. 13, p. 428—429.

¹¹¹ The Ciano Diaries, p. 60.

¹¹² DGFR, vol. 6, p. 1110.

¹¹³ Н. Д. Смирнова. Балканская политика фашистской Италии, стр. 100.

¹¹⁴ „The Times“, 6. IV. 1939.

¹¹⁵ J. Colvin. The Chamberlain cabinet, p. 199.

¹¹⁶ Цит. по: Н. Д. Смирнова. Балканская политика фашистской Италии, стр. 101.

Вторжение итало-фашистских войск в Албанию 7 апреля 1939 г. привело к резкому обострению противоречий между державами оси Берлин—Рим, с одной стороны, и англо-французским блоком — с другой. По поручению своего правительства албанский посланник в Лондоне обратился в Форин оффис с просьбой о помощи, он подчеркнул, что примеру Англии могут последовать Югославия и другие балканские страны¹¹⁷. Но призыв о помощи не был услышан в Лондоне, руководители внешней политики Англии решили не предпринимать ничего в защиту Албании¹¹⁸. Мало того, Галифакс дал указание английским посланникам в Белграде и Афинах не создавать впечатления у правительств Югославии и Греции, что Англия может прибегнуть «к каким-либо активным действиям при нынешнем развитии албанских событий»¹¹⁹. Вместе с тем лорд Галифакс и Кадоган пришли к выводу, что «гангстеру Муссолини» доверять нельзя, поэтому необходимо превратить Грецию и Турцию в барьер на пути агрессоров. Адмиралтейство приказало английским судам покинуть итальянские порты¹²⁰. 7 апреля английский посол в Париже Фиппс сообщил Галифаксу, что, по французским сведениям, итальянские войска ведут подготовку к нападению на Тунис и Египет. В Париже, Лондоне и Вашингтоне были получены сведения об отправке итальянских войск на Родос, в Ливию, Испанию¹²¹. С 8 по 14 апреля сообщения французских и английских буржуазных газет становились с каждым днем все более тревожными. Парижская «Тан» опубликовала выдержки из речи министра пропаганды гитлеровской Германии Геббельса в Каире от 7 апреля, в которой тот ратовал «за справедливое решение сирийской и палестинской проблем». На обратном пути из Египта в Германию Геббельс побывал на о. Родос и в Стамбуле. 9 апреля по приглашению итальянского генерал-губернатора Ливии маршала Бальбо в Триполи прибыл главнокомандующий военно-воздушными силами Германии фельдмаршал Геринг. Во время пятидневного пребывания в Ливии Геринг присутствовал на маневрах итальянских войск и осматривал ливийские порты¹²². Лондонская «Таймс» отметила, что итальянское вторжение в Албанию началось на следующий день после завершения переговоров начальников штабов германских и итальянских вооруженных сил в Иннобруке. «Таймс» писала, что следующими жертвами агрессии держав оси могут стать Югославия, Греция, Румыния и Турция¹²³.

¹¹⁷ DBFP, vol. 5, N 94, p. 138—139.

¹¹⁸ The Diaries of sir A. Cadogan, p. 170.

¹¹⁹ DBFP, vol. 5, N 87, p. 132.

¹²⁰ The Diaries of sir A. Cadogan, p. 170.

¹²¹ FRUS, 1939, vol. 2, p. 383—386; DBFP, vol. 5, N 20, p. 54.

¹²² „Le Temps“, 8.IV.1939; 11.IV.1939; 14.IV.1939.

¹²³ „The Times“, 8.IV.1939.

9 апреля состоялось заседание комитета национальной обороны Франции, на котором обсуждался вопрос об обороне французских колоний в Северной и Восточной Африке. На заседании раздавались голоса в пользу «превентивного удара» по Италии¹²⁴. Комитет решил усилить средиземноморский флот Франции за счет военно-морских сил, находившихся в Атлантическом океане. В тот же день правительство Даладье опубликовало заявление о том, что если Англия выступит в защиту Греции против итальянской агрессии, то Франция также объявит Италии войну¹²⁵.

Советский полпред в Париже Я. З. Суриц писал М. М. Литвинову, что с каждым днем во Франции усиливается предвоенная обстановка. «Все разговоры сейчас сводятся к войне, подсчету сил и гаданию, в каком лагере окажется та или иная страна. Сейчас уже не удается больше втирать очки. Были, правда, попытки и албанские события преподнести в успокоительном и смягченном виде. Протаскивалась версия, что албанская интервенция предпринята Муссолини лишь в целях реванша, во имя спасения своего престижа после того, как он «обжегся» на Франции... Кое-кто помечтал и о том, что албанский захват создаст новые источники трения между участниками оси Берлин—Рим. Некоторые договорились даже до итальянского «барьера» против германской экспансии на Балканах. Но все эти разговорчики, которые просачивались и на страницы некоторых газет, были буквально заглушены общей волной возмущения и тревоги. Политики и публицисты разбираются сейчас в последствиях захвата и тщательно анализируют те изменения, которые он внесет на Средиземном море, на Балканах, в Европе в целом»¹²⁶.

7 апреля 1939 г. французский министр иностранных дел Бонне обратился к советскому полпреду Я. З. Сурицу с предложением «немедленно начать переговоры между СССР и Францией на предмет выяснения, какие меры должны быть приняты обеими странами в случае нападения Германии на Румынию и Польшу»¹²⁷. На следующий день Я. З. Сурица посетил начальник французского генерального штаба генерал Гамелен, он охарактеризовал положение на Средиземном море после присоединения франкистской Испании к оси и захвата Албании итальянцами как крайне опасное. Гамелен отметил, что решающая роль в оси принадлежит Германии, своим нажимом на Польшу, Румынию и Югославию немцы добиваются превращения этих стран в барьер между Востоком и Западом. Поскольку Польша и Румыния находятся на подступах к СССР, то Москва должна быть заинтересована в усилении «воли к сопротивлению» и в безопасности этих стран. По словам Гамелена, англичане наконец заинтересовались делами Восточной

¹²⁴ Gamelin. Servir, t. 2, p. 403—407.

¹²⁵ Z. Avramovski. Sukob interesa Velike Britanije i Nemačke na Balkanu..., str. 75.

¹²⁶ СССР в борьбе за мир..., № 222, стр. 319.

¹²⁷ СССР в борьбе за мир..., № 215, стр. 311.

Европы, он заметил, что не особенно доверяет Беку, но военные в Польше настроены иначе. Генерал Гамелен сказал, что «наступил момент сплотить все силы, способные и готовые бороться с агрессией»¹²⁸.

В день итальянского вторжения в Албанию английский министр иностранных дел Галифакс обратился к турецкому послу в Лондоне Арасу с предложением обсудить вопрос о сотрудничестве между Англией и Турцией, а также с остальными странами Балканской Антанты и Польшей. Он информировал турецкого посла о переговорах с польским министром иностранных дел Беком. «Важно, — сказал Галифакс, — чтобы английское и турецкое правительства поддерживали контакт, и когда между Польшей и Румынией будет достигнута полная договоренность, мы будем иметь возможность обсудить с турецким и греческим правительствами способы, с помощью которых они могут сотрудничать»¹²⁹. Однако в Варшаве не собирались использовать польско-румынский союз в борьбе против немецко-фашистских агрессоров. После окончания англо-польских переговоров в Лондоне 4—6 апреля Бек находился еще в пути, но даже после возвращения в Варшаву он не сообщил в Бухарест об английском предложении расширить сферу действия польско-румынского союза¹³⁰.

Большую готовность участвовать в английских дипломатических комбинациях проявило правительство Румынии, но только в том случае, если бы Германия предприняла наступление на юго-восток. 7 апреля в Бухаресте под председательством румынского короля Кароля состоялось совещание, в котором приняли участие премьер-министр Калинеску, министр иностранных дел Гафенку и др. На совещании было принято решение «действовать без промедления»¹³¹. В тот же день Гафенку отправился в Турцию, генеральный секретарь румынского МИД Крецяну был послан в Лондон. Румынский посланник в Лондоне Тиля, вернувшийся 7 апреля из Бухареста, заявил английским журналистам, что если потребуется, то Румыния будет защищать свою независимость с оружием в руках¹³². 7 апреля 1939 г. румынское правительство сообщило в Софию, что, согласно принятому на Бухарестской конференции 5 декабря 1938 г. решению, экономический отдел румынского МИД начал подготовку к созыву конференции для обсуждения вопроса об улучшении путей сообщения между Балтийским и Черным морями¹³³.

8—9 апреля в Стамбуле состоялась встреча Гафенку с турецким министром иностранных дел Сараджоглу, во время которой

¹²⁸ Там же, № 226, стр. 312—313.

¹²⁹ DBFP, vol. 5, N 25, p. 57.

¹³⁰ Ibid., vol. 5, N 278, p. 298.

¹³¹ A. Cretzianu. The Lost opportunity. L., 1957, p. 22.

¹³² «Известия», 1939, 8 апреля.

¹³³ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 604, л. 49. Болгарский посланник в Бухаресте — болгарскому МИД, 7.IV.1939.

была достигнута договоренность проводить в отношении Болгарии доброжелательную политику в духе Салоникского соглашения. Министры решили обратиться в Софию с предложением расширить между Болгарией и Балканской Антантой экономические и культурные связи, особенно их интересовало сотрудничество в области коммуникаций. Болгария была приглашена принять участие в конференции балканских стран, которую намечалось созвать в Бухаресте 17 мая 1939 г. Сараджоглу заявил, что в случае вовлечения Румынии в войну Турция займет по отношению к ней позицию благожелательного нейтралитета¹³⁴. Гафенку считал это недостаточным, он добивался согласия Турции на пропуск английского флота через Проливы в Черное море. После встречи Гафенку с Сараджоглу стамбульская газета «Тан» опубликовала статью, в которой говорилось, что малые страны не могут самостоятельно обеспечить свою независимость, Балканская Антанта также недостаточно сильна, чтобы защитить Балканы от надвигающейся опасности, необходимо создать общевосточный союз. Газета выразила надежду на то, что переговоры между Гафенку и Сараджоглу подготовили почву для присоединения Болгарии к Балканской Антанте¹³⁵. Однако ни в Анкаре, ни в Бухаресте не собирались участвовать в организации коллективного отпора фашистским агрессорам. После возвращения из Стамбула Гафенку заявил югославскому послу в Бухаресте Дучичу, что Румыния и Турция предпочитают не присоединяться ни к одной из группировок великих держав, так как «одна из них может подчинить нас, а другая вовлечь нас в огонь», поэтому необходимо добиваться получения гарантий с обеих сторон¹³⁶.

Итальянское вторжение в Албанию началось за два дня до пасхи, премьер-министр Чемберлен выехал на праздники удить рыбу. 8 апреля под председательством министра финансов Д. Саймона состоялось заседание кабинета, который подтвердил, что никаких мер по оказанию помощи Албании предпринимать не следует, в то же время было признано необходимым дополнить английскую гарантию Польше заключением соглашений с Грецией и Турцией¹³⁷.

9 апреля Форин оффис получил из Афин сообщение о том, что между 10 и 12 апреля Италия намеревается оккупировать о. Корфу. На состоявшемся под председательством министра координации обороны Четфилда заседании начальников штабов было решено привести английский флот в Средиземном море в состояние боевой готовности¹³⁸. Министр иностранных дел Галифакс предупредил итальянского поверенного в делах Кроллу, что любая,

¹³⁴ DBFP, vol. 5, N 278, p. 296—297; The Eve of War, p. 122, 141.

¹³⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 1031, л. 51; „Tan“, 12.IV.1939.

¹³⁶ Z. Avramovski. Sykob interesa Velike Britanije i Nemačke..., str. 78.

¹³⁷ The Diaries of sir A. Cadogan, p. 170.

¹³⁸ Ibid., p. 171—172.

прямая и косвенная, агрессия Италии против Греции, Турции, Сирии, Кипра, Палестины и Египта будет рассматриваться правительством Англии как нарушение англо-итальянского соглашения от 16 апреля 1938 г. о сохранении статус-кво в Средиземном море. Галифакс напомнил, что при заключении этого соглашения Муссолини обещал вывести итальянские войска из Испании, как только там закончится гражданская война, однако это обещание не выполнено. Мало того, в последнее время появились сообщения об отправке новых итальянских войск в Испанию¹³⁹.

10 апреля состоялось заседание комитета внешней политики, на котором рассматривался вопрос о позиции Англии в случае итальянской агрессии против Греции, а также в случае германского продвижения на юго-восток через Венгрию и Болгарию. Чемберлен информировал членов комитета о том, что по договоренности с лидером лейбористской оппозиции Эттли на 13 апреля назначается заседание парламента. Он предложил обсудить представленные Кадоганом три варианта возможных действий Англии: 1) предоставление гарантий Румынии, Греции и Турции; 2) заключение пактов с Грецией и Турцией, аналогичных англо-польскому пакту; 3) заключение соглашения с Италией о сохранении статус-кво в восточном Средиземноморье, включая Египет¹⁴⁰. В первом варианте имелась в виду возможность совместного наступления держав оси Берлин—Рим через Балканы и Средиземное море на Ближний Восток и в Северную Африку.

Второй вариант предусматривался на случай германского нападения вначале на Польшу и Румынию, а затем и на СССР. В Форин оффис считали целесообразным на всякий случай предоставить английские гарантии Греции и Турции, надобность в распространении английских гарантий на Румынию в случае германского продвижения на восток отпадала.

Третий вариант свидетельствует о том, что в Лондоне все еще не потеряли надежду оторвать Италию от оси Берлин—Рим и договориться с ней за счет Албании и Югославии. Со своей стороны, правительство Муссолини должно было подтвердить англо-итальянское соглашение от 16 апреля 1938 г. Таким образом второй и третий варианты дополняли друг друга: в Форин оффис рассчитывали с помощью Италии и путем предоставления английских гарантий Греции и Румынии закрыть Германии путь на юго-восток.

Галифакс сообщил комитету, что Муссолини согласился дать заверения Греции и обещал вывести итальянские войска из Испании, но не следует слишком доверять такого рода заверениям, надо дать знать в Рим о том, что если Италия совершит нападение на Грецию и Турцию, то Англия поможет им. Затем Галифакс

¹³⁹ „The Times“, 11.IV.1939.

¹⁴⁰ PRO, 947. Cab. 27/625, p. 237—239.

информировал комитет о том, что состоявшихся переговорах с генеральным секретарем румынского МИД Крецяну. Румынского дипломата прежде всего интересовало, согласна ли Англия предоставить гарантию Румынии и зависит ли это согласие от предоставления польских гарантий Румынии? Крецяну подчеркнул, что со своей стороны румынское правительство выступает против участия в многосторонних соглашениях, оно предпочитает получить от Англии односторонние гарантии, после чего попытается заключить подобное сепаратное соглашение с Польшей. Премьер-министр Чемберлен заметил, что переговоры с Румынией затрудняются тем, что вначале надо договориться с Польшей. Во время недавних англо-польских переговоров Бек обещал после консультации с Бухарестом сообщить в Лондон относительно расширения сферы действия польско-румынского союза. Министр координации обороны Четфилд выразил сомнение в том, что Бек выполнит это свое обещание, так как правительство Польши непосредственно не заинтересовано в том, чтобы препятствовать выходу Германии к Черному морю. С английской точки зрения, было бы гораздо полезнее обеспечить поддержку Румынии со стороны Турции, чем рассчитывать на помощь Польши. Четфилд предложил вначале выяснить, готова ли Турция совместно с Англией поддерживать Грецию и Румынию, после чего можно будет решить вопрос о предоставлении английской гарантии Румынии. Министр финансов Саймон высказался за то, чтобы сосредоточить основное внимание на восточном Средиземноморье. Премьер-министр Чемберлен поддержал Четфилда, но предложил до вывода итальянских войск из Испании не раскрывать английскую политику в отношении Турции.

Комитет одобрил в принципе предложения, изложенные в записке Кадогана, с поправками Четфилда. В отношении Греции было признано достаточным предоставление односторонней английской гарантии. С Турцией было решено заключить двустороннюю декларацию о взаимопомощи, но не одновременно с предоставлением гарантий Греции, а через некоторое время. Вначале нужно было выяснить, согласится ли Турция поддерживать Грецию и Румынию. Галифаксу было поручено подготовить к следующему заседанию комитета внешней политики проект правительственного заявления в парламенте.

При обсуждении проблемы о предоставлении гарантий Греции, Турции и Румынии Чемберлен поднял вопрос «как быть с Югославией?» Комитет решил не упоминать Югославию среди тех стран, которым Англия должна была предоставить свои гарантии. Вместе с тем было признано необходимым, если придется «списать Югославию со счета», принять меры к обеспечению безопасности Румынии путем включения Болгарии в состав Балканской Антанты, так как она занимает ключевую позицию на Балканах.

Галифакс выразил беспокойство в связи с тем, что во время предстоящих парламентских дебатов в центре внимания окажется

одна Греция. Он напомнил, что всего три недели назад кабинет обсуждал вопрос об угрозе германского нападения на Румынию. «Должны ли мы теперь, — спросил Галифакс, — обратиться к Польше с запросом о том, какие соглашения она может заключить с Румынией?»¹⁴¹ Чемберлен заметил, что комитет уже одобрил предложение министра координации обороны сосредоточить основное внимание на переговорах с Турцией. После того как позиция Турции будет выяснена, легче будет решить, что следует дальше предпринять. Министр координации обороны Четфилд заявил, что не следует особенно рассчитывать на Польшу и другие страны Восточной Европы. «Необходимо иметь в виду, — сказал он, — что все страны Восточной Европы могут рассыпаться как колода карт. В войне с Италией решение наших военно-морских проблем будет значительно облегчено, если мы будем иметь Турцию в качестве союзника. Например, если нам не удастся заключить союз с Турцией, то мы не сможем эффективно помочь Румынии, а в союзе с Турцией и, возможно, с Болгарией мы можем материально помогать Румынии, в этих условиях Югославия также может быть привлечена на нашу сторону»¹⁴². Комитет поручил министру координации обороны Четфилду проконсультроваться с начальниками штабов по стратегическим вопросам с тем, чтобы комитет внешней политики мог на следующем заседании принять окончательное решение по обсуждаемым проблемам¹⁴³.

11 апреля в 3 часа дня комитет внешней политики возобновил обсуждение вопроса о положении в Средиземном море и на Балканах. Премьер-министр Чемберлен зачитал проект правительственного заявления, с которым он должен был выступить в палате общин через два дня. В этом проекте говорилось: «Правительство его величества придает величайшее значение сохранению статус-кво в этом регионе, как это предусматривается в англо-итальянском соглашении, и будет рассматривать любые насильственные действия (откуда бы они не исходили) или угрозу применения силы как недружественный акт»¹⁴⁴. Проект заявления был составлен под влиянием успокоительных сообщений из Рима. 11 апреля Муссолини заверил английского посла лорда Петра в том, что Италия не собирается нападать на Грецию, он обещал также приступить в скором времени к выводу итальянских войск из Испании¹⁴⁵.

¹⁴¹ PRO, 947, Cab. 27/625, p. 256—257.

¹⁴² Ibid., p. 257.

¹⁴³ Ibid., p. 259.

¹⁴⁴ Ibid., p. 261.

¹⁴⁵ Кадоган отметил в своем дневнике, что по поручению Галифакса он составил проект заявления премьер-министра в парламенте в духе решений комитета внешней политики от 10 апреля, однако, по совету Гораса Вилсона, Чемберлен решил смягчить свое заявление. The Diaries of sir A. Cadogan, p. 172.

Галифакс обратил внимание комитета на то, что наряду с обнадеживающими сообщениями из Рима получены тревожные вести из Анкары. Турецкий министр иностранных дел Ш. Сараджоглу опасается дальнейшего расширения агрессии держав оси, причем он не уверен в том, что Англия займет «твердую позицию». Министр координации обороны Четфилд сообщил, что Греция тоже занимает неопределенную позицию, он подчеркнул, что если Дарданеллы и Босфор окажутся в руках недружелюбной державы, то тем самым будет нанесен серьезный удар по Британской империи. Турция занимает ключевые позиции на Балканах, и сотрудничество с ней имеет первостепенное значение для Англии. Закрыв Дарданеллы, Турция может отрезать Италию от Черного моря. В целях сопротивления германской агрессии необходимо создать на Балканах новую комбинацию с участием Болгарии. В настоящее время страны Балканской Антанты опасаются, как бы Болгария не оказалась на стороне Германии, в таком случае Германия получила бы возможность атаковать соседей Болгарии с фланга. Турция и Румыния должны принять меры к тому, чтобы включить Болгарию в состав Балканского блока, при этом Румынии придется пойти на некоторые уступки в пользу Болгарии в Добрудже, а Греция должна будет предоставить Болгарии доступ к Эгейскому морю. Создание Балканского блока уменьшит опасность установления германского и итальянского господства над Югославией. Кроме того, увеличатся шансы на то, что Польша поддержит Румынию, если она подвергнется нападению. Пока что балканские страны плохо вооружены и у них нет денег для приобретения оружия за границей. Самой эффективной мерой явилось бы предоставление гарантий всем балканским странам, но Англия не сможет оказать им поддержку в случае возникновения войны, это станет возможным лишь после улучшения ситуации в Средиземном море, особенно в Египте. Тогда можно будет послать войска на Балканы, вероятно это придется сделать через Анатолию¹⁴⁶.

После выступления Четфилда Чемберлен предложил комитету внешней политики предоставить Греции одностороннюю английскую гарантию и заключить между Англией и Турцией двусторонний пакт¹⁴⁷. По предложению Галифакса комитет решил послать в Анкару две телеграммы, в первой из них сообщалось о предстоящем предоставлении английских гарантий Греции, с которой Турция была связана рядом соглашений о неприкосновенности их общих границ. В случае одобрительного отношения Турции к предоставлению английской гарантии Греции Галифакс должен был послать в Анкару вторую телеграмму, в которой ставился вопрос об участии Турции в предоставлении гарантий Румынии¹⁴⁸.

¹⁴⁶ PRO, 947. Cab. 27/625, p. 262—269.

¹⁴⁷ Ibid., p. 270.

¹⁴⁸ Ibid., p. 266, 270—271.

Галифакс информировал комитет о переговорах с советским послом И. М. Майским. По словам Галифакса, у советского посла возникло подозрение, что правительство Англии поддерживает польские и румынские возражения против участия Польши и Румынии в многосторонних пактах¹⁴⁹. В письме народному комиссару иностранных дел СССР от 9 апреля 1939 г. советский полпред в Англии И. М. Майский отметил, что в Лондоне «обсуждается вопрос о предоставлении Греции и Турции таких же гарантий, какие даны Польше. В противоположность той прити, с которой британское правительство как будто бы собирается действовать в отношении двух названных держав, переговоры с Румынией затягиваются. У меня создается впечатление, что британское правительство стремится под благовидным предлогом сделать невозможным или по крайней мере подольше оттянуть предоставление гарантии Румынии и, таким образом, оставить для Гитлера свободным «коридор» через Венгрию и Румынию к границам СССР. Чемберлен и Боннэ, по-видимому, еще не потеряли надежды в конце концов толкнуть Гитлера в направлении Советской Украины. Мне известно, что Саймон уже не раз защищал в кабинете тезис о том, что линия обороны британских интересов должны проходить через Турцию, Египет и т. д., но не через Балканы»¹⁵⁰.

11 апреля Галифакс сообщил советскому полпреду И. М. Майскому, что Форин оффис занят восточной частью Средиземного моря и Румынией, которые представляют, в сущности, две стороны одной и той же проблемы. Британское правительство собирается сделать 13 апреля в парламенте заявление о предоставлении гарантий Румынии и Греции. Английский министр иностранных дел добавил, что британское правительство готово также дать гарантии Турции, но пока оно еще не имело возможности выяснить точку зрения турецкого правительства. Галифакс обратился к И. М. Майскому с вопросом, в какой форме СССР мог бы оказать помощь Румынии. И. М. Майский спросил Галифакса, возражали ли румыны против привлечения СССР к какой-либо комбинации по гарантии независимости Румынии. Галифакс ответил, что «румыны в этом вопросе были далеко не столь категоричны, как Бек, и что их возражения или, точнее, опасения вытекали не из каких-либо принципиальных соображений (не хотим участвовать в определенном идеологическом фронте и т. п.), а из боязни, как бы открытая ассоциация с СССР не дала Германии предлог для нападения на Румынию»¹⁵¹.

11 апреля 1939 г. М. М. Литвинов обратил внимание советских полпредов в Англии и Франции на антисоветский характер намечаемых соглашений двух западных держав с Польшей и

¹⁴⁹ Ibid., p. 272.

¹⁵⁰ СССР в борьбе за мир..., № 217, стр. 313.

¹⁵¹ Там же, № 226, стр. 323—325.

Румынией¹⁵². В письме Я. З. Сурицу М. М. Литвинов писал: «Боннэ, так же как и Галифакс, время от времени разговаривает с Вами о политическом положении главным образом ради того, чтобы иметь возможность отвечать оппозиции, что он находится «в контакте и консультации с СССР». Боннэ так же мало склонен помогать Польше или Румынии или кому бы то ни было на востоке Европы, как в свое время Чехословакии, и разговорами с нами он еще преследует цель получения возможности поговорить о нашем нежелании участвовать в помощи... Англия и Франция готовы примкнуть к румыно-польскому договору, заключенному, согласно утверждениям самой Польши, исключительно против СССР. Пусть действие этого договора распространяется теперь и на Германию, но все же Румыния получает союзников против нас, и ее позиция укрепляется и по бессарабскому вопросу. Вот итоги «сотрудничества» Англии и Франции с СССР»¹⁵³.

В ответ на запрос Галифакса от 11 апреля М. М. Литвинов дал указание советскому полпреду в Лондоне сообщить ему, «что и мы не относимся безучастно к судьбе Румынии и хотели бы знать, как Англия мыслит себе формы помощи ей как со стороны Англии, так и других заинтересованных держав, и что мы готовы принять участие в такой помощи»¹⁵⁴. Но в Лондоне и Париже решили поставить СССР перед совершившимся фактом. 13 апреля 1939 г. правительства Англии и Франции объявили о предоставлении гарантий Греции и Румынии. «Правительство его величества, — заявил Чемберлен в палате общин, — придает важнейшее значение тому, чтобы избежать нарушения статус-кво в районе Средиземноморья и на Балканском полуострове силой или угрозами применения силы. Поэтому оно пришло к выводу, что в случае, если будет предпринята какая-либо акция, которая явно угрожала бы независимости Греции или Румынии и которой греческое или, соответственно, румынское правительство сочло бы жизненно необходимым оказать сопротивление своими национальными вооруженными силами, правительство его величества считало бы себя обязанным немедленно оказать греческому или румынскому правительству, в зависимости от возможного конкретного случая, всю поддержку, которая в его силах. Мы передаем эту декларацию непосредственно заинтересованным правительствам и другим государствам, особенно Турции, тесные связи которой с греческим правительством известны»¹⁵⁵.

В тот же день правительство Даладьё заявило о предоставлении французских гарантий Греции и Румынии. Французское и польское правительства подтвердили франко-польский союз¹⁵⁶.

¹⁵² СССР в борьбе за мир..., № 223, стр. 320; № 224, стр. 322; № 225, стр. 323.

¹⁵³ Там же, № 223, стр. 320—322.

¹⁵⁴ Там же, № 230, стр. 331.

¹⁵⁵ Parliamentary Debates. H. of C., vol. 346, cols. 13.

¹⁵⁶ СССР в борьбе за мир..., № 229, стр. 330.

14 апреля в английских буржуазных газетах появились крупные заголовки: «Новые шаги сопротивления агрессии. Гарантии Румынии и Греции», «Италия нарушила англо-итальянское соглашение о Средиземном море»¹⁵⁷. В отличие от буржуазной прессы газета английских трудящихся «Дейли уоркер» отметила, что предоставление англо-французских гарантий Греции и Румынии не имеет ничего общего с созданием системы коллективной безопасности. Несмотря на разговоры о «новой политике», Чемберлен по-прежнему выступает против сотрудничества с СССР в защите мира от фашистских агрессоров¹⁵⁸.

Вопрос о предоставлении английских гарантий Турции остался пока открытым. В соответствии с решением комитета внешней политики Галифакс сообщил в Анкару 11 апреля, что в связи с угрозой захвата Корфу Италией правительство Англии решило выступить в парламенте с заявлением о предоставлении Греции английской гарантии, ожидается, что с таким же заявлением выступит Франция¹⁵⁹. Во второй телеграмме, отправленной 12 апреля, говорилось, что итальянская агрессия в Албании является лишь первым шагом в осуществлении экспансионистских планов держав оси, пока еще невозможно предвидеть, какая из трех стран — Румыния, Греция или Польша — может стать ближайшим объектом агрессии. «Правительство его величества, — говорилось в телеграмме, — готово в принципе прийти Турции на помощь, если со стороны Италии возникнет прямая или косвенная угроза Турции в районе Средиземного моря, которой турецкое правительство будет активно сопротивляться, имея в виду, что правительству Турции со своей стороны будет готово помочь правительству его величества в том случае, если оно будет вовлечено в войну с Италией»¹⁶⁰. В той же телеграмме сообщалось, что правительство Англии решило взять на себя обязательство оказать помощь не только Польше, но и Румынии в случае германского нападения. В телеграмме выражалась надежда на то, что Турция примет участие в создании преграды на пути германской агрессии. Галифакс обратился также в Анкару с просьбой выснить возможность привлечения Болгарии к сотрудничеству с Балканской Антантой¹⁶¹.

Первая реакция турецкого правительства на английские предложения была осторожной, оно не хотело связывать себе руки до тех пор, пока не получит более подробных сведений о намерениях Англии. После получения второй телеграммы турецкий министр иностранных дел Ш. Сараджоглу обратился 13 апреля к английскому послу Нэтчбулл-Хьюджессену с вопросом,

¹⁵⁷ „The Times“, 14.IV.1939; „Manchester Guardian“, 14.IV. 1939.

¹⁵⁸ „Daily Worker“, 14.IV.1939.

¹⁵⁹ DBFP, vol. 5, N 128, p. 167.

¹⁶⁰ Ibid., N 138, p. 179—180.

¹⁶¹ Ibidem.

касается ли английское предложение о предоставлении Турции гарантии только агрессии со стороны Италии или имеется в виду также Германия? Галифакс ответил: «Прямая гарантия Турции против Германии, естественно, последует, если, как мы надеемся, Турция согласится со своей стороны гарантировать Румынию...»¹⁶² Ш. Сараджоглу положительно оценил идею Галифакса создать южнее Дуная солидный блок для сопротивления германской агрессии. В отличие от Балканской Антанты, которая была направлена против Болгарии, новый блок с участием Болгарии должен был охранять внешние границы балканских стран. Ш. Сараджоглу обратился в Бухарест и Софию с предложением выступить в качестве посредника в переговорах между Румынией и Болгарией, в частности, он предложил Болгарии присоединиться к Балканской Антанте. В свою очередь, Румыния должна была дать обязательство рассмотреть через некоторое время вопрос о возвращении Болгарии Южной Добруджи. В случае необходимости предусматривался созыв конференции стран Балканской Антанты для решения этого вопроса¹⁶³. Английский посол в Анкаре Нэтчбулл-Хьюджессен сообщил в Лондон, что, несмотря на осторожную позицию турецкого правительства в целом, оно склонно сотрудничать с западными странами в Средиземном море и на Балканах 16 апреля Форин-оффис поручил Нэтчбулл-Хьюджессену добиваться от турецкого правительства более определенного ответа¹⁶⁴.

Одновременно с англо-турецкими переговорами велись франко-турецкие переговоры. Турецкое правительство добивалось от Англии получения новых кредитов и от Франции — согласия на передачу Турции Александреттского санджака, являвшегося тогда составной частью Сирии. Правительство Даладые склонно было уступить Турции Александреттский санджак при том условии, если турецкое правительство заключит с Францией и Англией пакты о взаимопомощи и согласится в случае необходимости пропустить французские и английские военно-морские силы через Дарданеллы и Босфор. 20 апреля генеральный секретарь турецкого МИД Н. Менменджюглу сообщил болгарскому посланнику в Анкаре, что вопрос об уступке Турции Александреттского санджака в принципе решен, но турецкое правительство не собирается платить столь высокую цену за эту маленькую область¹⁶⁵.

*

*

*

14 апреля, т. е. на следующий день после предоставления англо-французских гарантий Румынии и Греции, французский

¹⁶² DBFP, vol. 5, N 152, p. 188.

¹⁶³ Ibid., N 62, p. 108; N 63, p. 110.

¹⁶⁴ PRO, 947. Cab. 27/625, p. 277—282.

¹⁶⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 851, л. 110—111.

министр иностранных дел Боннэ предложил советскому полпреду в Париже, чтобы СССР и Франция обменялись письмами следующего содержания: «В случае, если бы Франция оказалась в состоянии войны с Германией вследствие помощи, которую она предоставила бы Польше и Румынии, СССР оказал бы ей немедленную помощь и поддержку. В случае, если бы СССР оказался в состоянии войны с Германией вследствие помощи, которую он предоставил бы Польше или Румынии, Франция оказала бы ему немедленную помощь и поддержку»¹⁶⁶.

В тот же день Галифакс поручил английскому послу в Москве Сидсу обратиться к М. М. Литвинову с запросом, не считает ли Советское правительство возможным дать, как это сделали Англия и Франция в отношении Греции и Румынии, одновременную гарантию Польше и Румынии, а может быть, и некоторым другим государствам¹⁶⁷. Передав запрос Галифакса М. М. Литвинову, Сидс добавил, что теперь наибольшая опасность «грозит Румынии, а не Польше ввиду стремления Гитлера к румынской нефти, и что Англия, вероятно, включит в число гарантируемых государств также Турцию»¹⁶⁸.

15 апреля в английских газетах появились сообщения о том, что Лондон и Париж приступили к обмену мнениями с Москвой и что западные державы надеются на сотрудничество с СССР¹⁶⁹. Все это было похоже на то, что случилось месяц тому назад, когда Германия предъявила свои требования Румынии, но на этот раз в дипломатической игре приняло активное участие правительство США.

В ночь с 8 на 9 апреля французский министр иностранных дел Боннэ заявил американскому послу в Париже Буллит, что «время без пяти двенадцать» и что война может вспыхнуть в любой момент. В своей телеграмме в госдепартамент Буллит писал: «Он (Боннэ) не может предсказать, где будет нанесен первый удар — по Польше, Румынии, Югославии, Греции или значаще подвергнутся нападению французские и английские владения в Северной Африке. Однако ясно, что Германия и Италия решили предпринять стремительные атаки и теперь вопрос заключается только в том, где и когда начнется всеобщая война»¹⁷⁰.

10 апреля Буллит обратился лично к президенту Ф. Рузвельту с предупреждением об опасности совместного выступления Германии, Италии и Японии. Он писал, что британский и французский флоты могут оказаться в руках противников США, и советовал принять меры к усилению обороны США. Буллит предложил также прекратить все платежи Италии и предупредить Болгарию

¹⁶⁶ СССР в борьбе за мир..., № 232, стр. 332.

¹⁶⁷ Там же, № 231, стр. 331.

¹⁶⁸ Там же, № 233, стр. 333.

¹⁶⁹ „The Times“, 15.IV.1939.

¹⁷⁰ FRUS, 1939, vol. 1, p. 120.

о том, чтобы она была разборчивой при выборе своих друзей¹⁷¹. 12 апреля Буллит сообщил в Вашингтон, что на следующий день Чемберлен и Даладье выступят в парламентах с заявлениями о предоставлении английских и французских гарантий Греции и, возможно, Румынии и что ведутся также переговоры с Турцией. Буллит отметил, что Англия была склонна воздержаться от распространения гарантии на Румынию, но под нажимом Франции изменила свою позицию, так как предоставление гарантий Греции и Турции без Румынии явилось бы своеобразным приглашением Гитлеру занять эту страну с ее нефтяными ресурсами¹⁷².

В связи с получением тревожных сообщений из Парижа и Лондона с 10 по 14 апреля в Вашингтоне был проведен ряд совещаний руководителей внешней политики США, в результате было принято решение о том, чтобы президент Рузвельт обратился к Гитлеру и Муссолини с предложением дать заверения странам Западной, Северной, Восточной и Юго-Восточной Европы, а также странам Ближнего и Среднего Востока об отсутствии у Германии и Италии каких-либо агрессивных намерений в отношении этих стран. В первоначальном варианте, подготовленном госдепартаментом, СССР не упоминался в числе тех стран, которым Гитлер и Муссолини должны были дать заверения. После длительных споров было принято решение включить и СССР в список¹⁷³, иначе обращение президента США к Гитлеру и Муссолини могло быть истолковано как подталкивание фашистских агрессоров к нападению на Советский Союз. Американские буржуазные историки У. Лангер и С. Глизон пытаются объяснить отрицательное отношение правительства США к сотрудничеству с СССР тем, что правительства Польши и Румынии не желали иметь дела с Советским Союзом, так как ненавидели и боялись его больше гитлеровской Германии, однако они умалчивают о том, что правительства Англии, Франции и США всячески препятствовали сближению Польши и Румынии с СССР. В то же время госдепартамент США благожелательно относился к английским попыткам оторвать Италию от оси Берлин—Рим, в Вашингтоне считали, что у Муссолини не было особых оснований радоваться успехам германского партнера по оси¹⁷⁴. В середине апреля Буллит предупредил итальянского посла в Париже, что в случае военного сотрудничества Италии с Германией западные державы прибегнут к ответным мерам¹⁷⁵.

¹⁷¹ FRUS, 1939, vol. 1, p. 123.

¹⁷² Ibid., p. 127, 129.

¹⁷³ W. L. Langer and S. E. Gleason. *The Challenge to Isolation*, p. 84—85.

¹⁷⁴ Ibid., p. 77.

¹⁷⁵ F. Siebert. *Italiens Weg in den zweiten Weltkrieg*. Frankfurt a/M., 1962, S. 143.

14 апреля президент США Ф. Рузвельт обратился к Гитлеру и Муссолини с предложением дать заверения о ненападении на территории или владения Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Великобритании, Ирландии, Франции, Португалии, Испании, Швейцарии, Лихтенштейна, Люксембурга, Польши, Венгрии, Румынии, Югославии, СССР, Болгарии, Греции, Турции, Ирака, Аравии, Палестины, Египта и Ирана. В случае положительного ответа президент США изъявлял готовность выступить в качестве посредника в переговорах о разоружении и о расширении международной торговли¹⁷⁶. Обращает на себя внимание, что в список государств, которым Гитлер и Муссолини были призваны дать заверения о ненападении, не был включен находившийся под протекторатом Лиги наций «вольный город Данциг», хотя весной 1939 г. было очевидно, что Гитлер использует вопрос о Данциге в качестве предлога для нападения на Польшу¹⁷⁷. В то же время правительство США проявило особую заботу о колониальных владениях и сферах влияния западных держав.

Через полчаса после отправки посланий Рузвельта Гитлеру и Муссолини военно-морское министерство США отменило ранее назначенные на середину апреля маневры американского флота в Атлантическом океане и приказало тихоокеанской эскадре, которая должна была принять участие в маневрах, срочно вернуться в военно-морскую базу в Сан-Диего¹⁷⁸, расположенную на тихоокеанском побережье США. Тем самым США дали понять в Берлин, Рим и Токио, что в случае совместной агрессии Германии, Италии и Японии против Англии и Франции, флоты которых были заняты в Атлантическом океане и в Средиземном море, американский флот в Тихом океане примет участие в защите английских и французских владений на Дальнем Востоке.

Английское адмиралтейство обсудило планы войны на море еще 30 января 1939 г., в них предусматривалось тесное сотрудничество с французским флотом. Основную роль в Атлантическом океане и в Северном море должен был играть флот метрополии, он опирался на главную военно-морскую базу в Скапа-Флоу. Исключительно важная роль отводилась английскому средиземноморскому флоту, английский военный историк капитан С. Роскилл называет его «одним из лучших флотов в мире»¹⁷⁹. Основная задача этого флота заключалась в охране коммуникаций, связывающих Англию с Индией, а также с английскими колониями и сферами влияния на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. До 1939 г. главной базой английского флота в Средиземном море являлась Мальта с превосходной гаванью и хорошо оборудован-

¹⁷⁶ FRUS, 1939, vol. 1, p. 130—132.

¹⁷⁷ История второй мировой войны. 1939—1945, т. 2. М., 1974, стр. 340.

¹⁷⁸ W. L. Langer and S. E. Gleason. The Challenge to Isolation, p. 104.

¹⁷⁹ S. W. Roskill. The Navy at War 1939—1945. L., 1964, p. 24.

ными доками, но после создания оси Берлин—Рим английское адмиралтейство пришло к выводу, что Мальта потеряла свое былое значение. Навязав в 1936 г. Египту договор о союзе, Англия получила возможность превратить Александрию в свою главную военно-морскую базу в восточном Средиземноморье. «Стратегическая цель этого соглашения состояла в том, — пишет капитан С. Роскилл, — чтобы обезопасить Суэцкий канал и обеспечить британский контроль над подступами к нефтеносным землям Ирака и Персии»¹⁸⁰. Английские войска в Палестине, крупная английская военно-воздушная база на Кипре и договоры о «союзе» с Трансиорданией и Ираком являлись составными частями военно-политической системы, с помощью которой Англия контролировала обширные территории Ближнего и Среднего Востока. К весне 1939 г. между Англией и Францией была достигнута договоренность о тесном военном сотрудничестве в Средиземном море: в западной части моря должен был действовать французский флот, опиравшийся на Тулон, Бизерту и другие глубоководные порты; Англия сосредоточила основные силы своего средиземноморского флота в восточной части моря. Самым уязвимым местом английского флота в восточном Средиземноморье являлось отсутствие глубоководной, хорошо оборудованной базы. После демонтажа большого дока на Мальте в английском адмиралтействе возникли споры, в какой части восточного Средиземноморья его следует смонтировать: в Александрии, в северном углу Эгейского моря или в Мраморном море? Политические и военные руководители англо-французского блока стремились весной 1939 г. привлечь Турцию на свою сторону, она занимала выгодные позиции в северо-восточном Средиземноморье, контролировала проливы, соединяющие Средиземное и Черное моря, играла ведущую роль в Балканской Антанте и Саадабадском пакте.

В качестве главных противников англо-французского блока имелись в виду державы оси Берлин—Рим. До тех пор пока Англия и Франция сотрудничали между собой, их военно-морские силы в Средиземном море превосходили по мощи итальянский флот, но если бы Япония заключила военный союз с Германией и Италией, то возникла бы серьезная опасность для английских и французских владений на Дальнем Востоке. Английское адмиралтейство намеревалось в таком случае отправить значительную часть своих военно-морских сил из Средиземного моря в Сингапур¹⁸¹, а это изменило бы баланс сил в Средиземном море в пользу держав оси. На заседании имперского комитета обороны 17 апреля 1939 г. отмечалось, что ключевые позиции в коалиции, которую стремится создать Англия, должны занять Польша и Турция. «Если Польша будет на нашей стороне, то Германия столкнется с

¹⁸⁰ S. W. Roskill. The Navy at War, p. 100.

¹⁸¹ Ibid., p. 33.

необходимостью вести войну на два фронта, чего она сейчас не в состоянии выдержать. Если к нам примкнет Турция, мы будем иметь свободный проход через Проливы и сможем в сотрудничестве с ней в случае нападения Германии и Италии оборонять Проливы до тех пор, пока мы в состоянии будем это делать»¹⁸². Но правительство Польши стремилось уклониться от поддержки Румынии и западных держав в том случае, если бы державы оси Берлин—Рим предприняли наступление через Балканы к Средиземному морю и на Ближний Восток. Только сотрудничество с СССР могло устранить эту опасность.

Советское правительство в общем положительно отнеслось к английскому и французскому предложениям, но в предложениях западных держав не предусматривалось никаких конкретных мер, направленных против расширения фашистской агрессии. Кроме того, английское и французское предложения существенно отличались друг от друга, в первом из них говорилось только о советских гарантиях европейским соседям СССР, в то время как во французском предложении имелось в виду также обязательство о взаимной помощи. 17 апреля народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов сообщил английскому послу в Москве, что Советское правительство считает предложение Франции в принципе приемлемым, в свою очередь, желая подвести солидную базу под отношения между тремя государствами и пытаясь объединить английское и французское предложения, оно выдвигает на рассмотрение британского и французского¹⁸³ правительств следующие предложения:

«1. Англия, Франция, СССР заключают между собой соглашение сроком на 5—10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.

2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств»¹⁸⁴.

3. Англия, Франция, СССР обязуются в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из этих государств во исполнение § 1 и 2.

4. Английское правительство разъясняет, что обещанная им Польше помощь имеет в виду агрессию исключительно со стороны Германии.

¹⁸² Цит. по.: Л. Живкова. Английская политика «гарантий» в 1939 году.— «Новая и новейшая история», 1972, № 1, стр. 38.

¹⁸³ Советское предложение было передано министру иностранных дел Франции полпредом СССР в Париже 18 апреля 1939 г.

¹⁸⁴ Наркоминдел СССР поручил полпреду СССР в Париже уведомить Боннэ, что во втором пункте имеются в виду Финляндия, Эстония, Латвия, Польша и Румыния. — СССР в борьбе за мир..., № 244, стр. 340.

5. Существующий между Польшей и Румынией союзный договор объявляется действующим при всякой агрессии против Польши и Румынии либо же вовсе отменяется, как направленный против СССР.

6. Англия, Франция, СССР обязуются, после открытия военных действий, не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трех держав согласия.

7. Соответственное соглашение подписывается одновременно с конвенцией, имеющей быть выработанной в силу § 3.

8. Признать необходимым для Англии, Франции и СССР вступить совместно в переговоры с Турцией об особом «соглашении о взаимной помощи»¹⁸⁵.

Советские предложения от 17 апреля 1939 г. являлись хорошей основой для организации коллективного отпора фашистской агрессии. Кроме заключения договора о взаимопомощи между Англией, Францией, СССР и предоставления англо-франко-советской помощи странам, расположенным между Балтийским и Черным морями, в случае фашистской агрессии против этих государств, Советское правительство предлагало также привлечь к организации коллективного отпора фашистским агрессорам Польшу, Румынию и Турцию. Однако правительства Англии и Франции не пожелали заключать эффективного, основанного на равенстве обязательств договора с СССР. Отклонив советские предложения, они приняли все меры к тому, чтобы свести к нулю результаты дипломатических переговоров между СССР, с одной стороны, Турцией, Румынией и Польшей — с другой, которые были приняты по инициативе Советского правительства в конце апреля—начале мая 1939 г.

Первый предварительный обмен мнениями о советских предложениях в комитете внешней политики состоялся вечером 19 апреля. Постоянный заместитель министра иностранных дел Кадоган сообщил, что Форин оффис еще не подготовил ответ на советские предложения, так как у него не было времени для их детального изучения. Он отметил, что привлечение СССР на сторону западных держав может иметь положительное значение, если Польша займет нейтральную позицию в случае конфликта между Германией и западными державами. СССР обладает мощным флотом, который в Балтийском море может помешать снабжению Германии шведской рудой. На Дальнем Востоке Советский Союз может удержать Японию от выступления против западных держав. Следует также иметь в виду, что СССР поддерживает хорошие отношения с Турцией.

После непродолжительной дискуссии комитет пришел к выводу, что принятие советских предложений «вызывало бы подозрения

¹⁸⁵ СССР в борьбе за мир..., № 239, стр. 336—337.

среди наших друзей и усилило бы враждебность наших врагов». Парламентский заместитель министра иностранных дел Р. Батлер посоветовал не спешить с ответом на советские предложения до выступления Гитлера в рейхстаге 28 апреля¹⁸⁶. Комитет признал необходимым принять все меры к тому, чтобы общественное мнение Англии не узнало о советских предложениях. Форин-офис было поручено удерживать Францию от сепаратного, несогласованного с Англией ответа на советские предложения. В Лондоне были серьезно обеспокоены тем, что во французском предложении СССР от 14 апреля содержался элемент взаимности и что Советское правительство сочло это предложение принципиально приемлемым.

На том же заседании комитет внешней политики обсудил ход переговоров с Турцией. Кадоган доложил, что Турция согласна сотрудничать с западными державами в случае возникновения войны в Средиземном море и на Балканах, но не желает брать на себя каких-либо обязательств, если война между Англией и Францией, с одной стороны, и державами оси — с другой возникнет на западе. Премьер-министр Чемберлен предложил не настаивать на этом вопросе, он спросил, обращались ли турки с просьбой помочь им в подготовке Проливов к обороне против агрессии держав оси с суши. Министр координации обороны Четфилд ответил, что пока Турция не поднимала этот вопрос, но следует ожидать, что турки обратятся с такой просьбой. Он сообщил, что начальники штабов считают необходимым решить с помощью Турции следующие вопросы: 1) закрыть Проливы; 2) изолировать Додеканесские острова; 3) добиться предоставления турецких портов в распоряжение Англии; 4) приложить усилия к тому, чтобы удержать Болгарию вне войны. Если это не может быть достигнуто, то в интересах Румынии и Греции оккупировать Болгарию¹⁸⁷.

Вначале руководители внешней политики Франции восприняли советские предложения положительно¹⁸⁸, но затем под нажимом Англии, Польши и Румынии они изменили свою позицию. Во время англо-франко-советских переговоров правительства Польши и Румынии продолжали выступать против сотрудничества с Советским Союзом. С 17 апреля по 5 мая министр иностранных дел Румынии Гафенку совершил поездку в Берлин, Лондон, Париж, Рим и Белград. По пути в Берлин Гафенку встретился в поезде с польским министром иностранных дел Беком, который

¹⁸⁶ В письме Я. З. Сурицу от 23 апреля 1939 г. М. М. Литвинов писал: «От англичан пока никакого ответа на наше предложение не получено. Возможно, что опять выжидают очередную речь Гитлера 28-го, — авось опять запахнет миром, и можно будет вернуться на мюнхенские позиции». — СССР в борьбе за мир..., № 249, стр. 343.

¹⁸⁷ PRO, 947. Cab. 27/625, p. 287—290, 298—302.

¹⁸⁸ СССР в борьбе за мир..., № 240, стр. 337.

выразил ему недовольство непоследовательной политикой западных держав. Он сетовал на то, что раньше Англия и Франция окружили СССР санитарным кордоном, а теперь ведут с ними переговоры о заключении пакта о взаимопомощи. Бек отметил, что Польша согласилась принять английские гарантии, но не пойдет на сотрудничество с СССР¹⁸⁹.

В Берлине Гафенку заявил Гитлеру и Риббентропу, что ни Польша, ни Румыния не будут участвовать в окружении Германии. Он сообщил им, что наряду с англо-французскими гарантиями румынское правительство готово принять гарантии и от «других стран»¹⁹⁰, т. е. от Германии.

В Лондоне Гафенку информировал Галифакса о том, что турецкий министр иностранных дел обещал ему не осматривать суда союзников, которые будут направлены через Проливы для оказания помощи Румынии, но пока это только обещание, необходимо заключить с Турцией соглашение, которое позволит Англии и Франции послать свои военно-морские суда в Черное море и получить от Турции гарантии Греции и Румынии¹⁹¹. 25 апреля Гафенку доложил своему правительству, что во время переговоров с Галифаксом, Чемберленом, лидерами оппозиции и послом США он неизменно заявлял: «Мы не хотим быть втянутыми в систему общей взаимопомощи, которая опиралась бы на Россию. Участие России в гарантиях, которые нам даны... не усилило бы наши позиции, а лишь скомпрометировало бы нас перед Германией»¹⁹².

После переговоров в Лондоне Гафенку заявил польскому послу в Англии Э. Рачиньскому, что англо-советские переговоры не дадут конкретных результатов, так как английское правительство не желает устанавливать тесных отношений с Советами¹⁹³. Впрочем, Рачиньский и без того знал об этом. 21 апреля Галифакс сказал ему, что хотя советские предложения и носят серьезный характер, тем не менее они идут «далее того, на что готово пойти британское правительство»¹⁹⁴. Польское правительство сообщило в Париж, что оно возражает даже против односторонних советских гарантий Польше¹⁹⁵, после чего из нового французского проекта совершенно исчезло упоминание о Польше и Румынии¹⁹⁶.

25 апреля комитет внешней политики британского кабинета приступил к обсуждению проекта английского ответа на советские предложения. Галифакс ознакомил вначале членов комитета

¹⁸⁹ G. Gafencu. Last days of Europa. A diplomatic journey in 1939. New Haven, 1948, p. 47—49.

¹⁹⁰ DGFP, vol. 6, N 227, p. 278—281.

¹⁹¹ The Eve of War 1939, p. 124—125, 141, 182.

¹⁹² V. A. Varga. Atitudinea guvernului român burgehezo-mosieresc fata de tratativele anglo-franco-sovietice din anul 1939.—„Studii“, 1960, N 4, p. 62.

¹⁹³ СССР в борьбе за мир..., № 272, стр. 371.

¹⁹⁴ Там же, № 245, стр. 341.

¹⁹⁵ PRO, 947. Cab. 27/625, p. 323.

¹⁹⁶ СССР в борьбе за мир..., № 256, стр. 351.

с французским проектом тройственного соглашения между Англией, Францией и СССР. Чемберлен признал этот проект совершенно неприемлемым, так как он был основан на взаимности и произвел бы плохое впечатление в Берлине.

Министр координации обороны Четфилд сообщил комитету, что, по мнению начальников штабов, СССР может оказать некоторую поддержку Румынии своим черноморским флотом, в таком случае Германия вряд ли решится наступать в сторону Черного моря. Иное дело с Польшей, поскольку Польша не согласится допустить Красную Армию на свою территорию, она сможет действовать против Германии только на советско-польской границе.

Подводя итог дискуссии, Чемберлен предложил комитету сосредоточить внимание «на создании в Восточной Европе барьера против агрессии из тех государств, которым непосредственно угрожает Германия»¹⁹⁷.

В тот же день Галифакс обратился к румынскому министру иностранных дел Гафенку с просьбой сделать во время пребывания в Париже заявление, в котором были бы «развиты мысли о Советском Союзе, сказанные здесь, в Лондоне, поскольку французское правительство желает, как видно, более тесных связей с Советским Союзом, чем того хотят Румыния или Польша»¹⁹⁸.

В Париже Гафенку высказался против французского проекта трехстороннего пакта между Англией, Францией и СССР, со своей стороны Бонне признал «вполне логичным» отказ Польши и Румынии сотрудничать с СССР, он обратился к Гафенку с просьбой сообщить Муссолини, что Франция не собирается уступить Италии своих колоний, но готова обсудить с ней спорные вопросы в Европе¹⁹⁹.

В Риме Гафенку сообщил Муссолини, что Бонне настроен примирительно и в Париже только ждут инициативы со стороны Италии. Он поднял вопрос о созыве конференции четырех (Англия, Франция, Германия, Италия) или пяти держав (кроме четырех указанных стран имелась в виду Польша). В ходе переговоров с Муссолини и Чиано Гафенку стремился выяснить, нельзя ли договориться о сотрудничестве Италии и польско-румынского союза в случае германской агрессии в Юго-Восточной Европе. Муссолини заявил в ответ, что ось Берлин—Рим является политической реальностью и все попытки расколоть ее обречены на провал. Чиано сообщил Гафенку, что скоро между Италией и Германией будет заключен военный союз, он призвал румынское правительство принять меры к улучшению отношений с державами оси. Все же Гафенку заметил, что в Риме реагировали на

¹⁹⁷ PRO, 947. Cab. 27/625, p. 315—321.

¹⁹⁸ Цит. по: Н. И. Лебедев. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер, стр. 245.

¹⁹⁹ G. Gafencu. Last days of Europa, p. 154—155.

предложение о созыве конференции четырех или пяти держав иначе, чем в Берлине²⁰⁰.

Проездом из Рима в Бухарест 5 мая Гафенку имел в Белграде встречу с принцем-регентом Павлом и министром иностранных дел Югославии А. Цинцар-Марковичем, во время встречи обсуждался вопрос о позиции стран Балканской Антанты в случае заключения соглашения о взаимопомощи между Англией и Турцией²⁰¹. Следует отметить, что эти переговоры состоялись спустя неделю после выступления Гитлера в рейхстаге и за день до встречи министров иностранных дел держав оси Берлин—Рим в Милане, где Риббентроп и Чиано должны были обсуждать вопрос о заключении военного союза между Германией и Италией. 28 апреля Гитлер выступил в рейхстаге с речью, в которой выразил возмущение по случаю того, что в своем обращении от 14 апреля президент Рузвельт предложил Гитлеру и Муссолини дать заверения о ненападении тридцати странам. «Я обратился ко всем перечисленным странам с вопросом, — сказал Гитлер, — не чувствуют ли они угрозу для себя со стороны Германии. Не все оказались в состоянии ответить, например, невозможно было выяснить мнение населения Сирии и Палестины вследствие того, что эти страны оккупированы французскими и английскими, а не германскими войсками»²⁰².

Используя предоставление английских гарантий Польше в качестве удобного предлога для обвинения Англии и Польши в «политике окружения Германии», Гитлер объявил о денонсации англо-германского морского соглашения 1935 г. и германо-польской декларации о ненападении 1934 г. Вместе с тем Гитлер изъявил готовность установить дружественные отношения с Англией при том условии, если она «проявит понимание интересов Германии»²⁰³. Германские посольства в Англии и Франции сообщили в Берлин, что в официальных кругах и буржуазной прессе западных стран речь Гитлера оценивается как умеренная, в Лондоне и Париже считают, что дверь для переговоров с Германией остается открытой²⁰⁴.

8 мая английский посол в Москве сообщил В. М. Молотову, сменившему М. М. Литвинова на посту наркома иностранных дел СССР, что правительство Англии считает советские контрпредложения от 17 апреля неприемлемыми, так как против них возражает Польша. Затем Сидс изложил в несколько измененной форме первоначальное английское предложение от 14 апреля. На вопрос, согласовано ли английское предложение с Францией, Сидс ответил, что Англия знает о предложениях Франции и на-

²⁰⁰ The Ciano Diaries, p. 75; G. Gafencu. Last days of Europa, p. 163—168.

²⁰¹ СССР в борьбе за мир..., стр. 690, примечание 121.

²⁰² „Völkischer Beobachter“, 29.IV.1939.

²⁰³ Ibidem.

²⁰⁴ DGFP, vol. 6, N 290, p. 366—368; N 291, p. 368.

оборот²⁰⁵. Через шесть дней французский поверенный в делах в Москве сообщил заместителю наркома иностранных дел В. П. Потемкину, что поскольку англичане считают французские предложения неприемлемыми, правительство Франции решило поддержать последнее английское предложение²⁰⁶. Таким образом, под нажимом Лондона правительство Даладье отказалось от своего собственного предложения, которое содержало элемент взаимности.

Советский посол в Лондоне И. М. Майский сообщил в Москву, что после речи Гитлера в Англии вновь подняли голову «умиротворители», близкая к премьер-министру и его окружению газета «Таймс» предлагала предпринять еще одну попытку договориться с Германией и Италией, в ряде газет появились «явно инспирированные сообщения в том духе, что безоговорочное принятие советских предложений было бы опасно, ибо «союз с СССР» мог бы раздражить Японию, взволновать генерала Франко, оттолкнуть от Англии ее старинную союзницу Португалию»²⁰⁷. В середине мая Берлин посетил член английского парламента от консервативной партии Друммонд-Вольф. Германское посольство в Англии сообщило в Берлин, что эта поездка была предпринята с ведома ближайших советников премьер-министра²⁰⁸. Друммонд-Вольф встретился с представителем ведомства «четырёхлетнего плана» Вольтатом, советником отдела экономической политики МИД Германии Рютером, он предложил им возобновить прерванные в середине марта англо-германские экономические переговоры, при этом подчеркнул, что «политические комбинации, на которые идет сейчас Великобритания, не исключают того, что Великобритания предоставит Германии во всем мире, в частности на Востоке и на Балканах, поле для экономической деятельности, которое принадлежит ей там по праву. Великобритания даже поддержала бы там эту деятельность»²⁰⁹.

Отклонение советских предложений правительством Чемберлена оказало сильное воздействие на правительства стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Как уже указывалось, Советское правительство предложило 17 апреля 1939 г. Англии и Франции «вступить совместно в переговоры с Турцией об особом соглашении о взаимной помощи», одновременно оно обратилось в Анкару с предложением обсудить вопрос о возможных мерах защиты от агрессии держав оси. Турецкое правительство сообщило в Москву, что недавно Англия предложила ему заключить двусторонний пакт о совместной защите от угрозы со стороны Италии. В дальнейшем предпола-

²⁰⁵ СССР в борьбе за мир..., № 279, стр. 382—383.

²⁰⁶ М. Панкратова, В. Сиполс. Почему не удалось предотвратить войну, стр. 35, примечание 12.

²⁰⁷ СССР в борьбе за мир..., № 281, стр. 384; № 284, стр. 386.

²⁰⁸ DGFP, vol. 6, N 368, p. 477.

²⁰⁹ Ibid., N 380, p. 491.

галось распространить этот пакт и на случай германской агрессии на Балканах. Турецкое правительство просило сообщить ему, как СССР относится к английскому предложению. Поскольку Советскому правительству и самому хотелось получить подробную информацию по балканским вопросам, в частности выяснить, нельзя ли привлечь в антифашистский блок Болгарию, оно решило направить в Анкару заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина²¹⁰.

Во время визита в Анкару с 28 апреля по 5 мая 1939 г. В. П. Потемкин информировал руководителей турецкого правительства о советских предложениях Англии и Франции от 17 апреля 1939 г., в свою очередь турецкий министр иностранных дел Сараджоглу сообщил В. П. Потемкину, что 25 апреля он направил англичанам следующий ответ:

«1) если все прочие выдвигаемые Турцией условия будут приняты, она согласна на то, чтобы в случае столкновения с Италией Турция и Англия оказывали друг другу помощь;

2) в случае агрессии на Балканах Турция будет оказывать помощь Англии лишь в том случае, если эта агрессия представляет угрозу для нее самой;

3) англо-турецкое соглашение о взаимной помощи должно быть дополнено аналогичным договором между Англией и СССР;

4) необходимо специальное соглашение Турции с СССР, определяющее условия и способы их взаимопомощи в Проливах и Черном море;

5) необходимо, чтобы Турции вместе с военным снабжением была обеспечена экономическая и финансовая помощь...»²¹¹

В. П. Потемкин телеграфировал в Москву: «В сообщениях Сараджоглу имеются некоторые неясности. Возможно, что он кое-чего не договаривает и даже намеренно путает... Постараюсь устранить эти неясности и получить нужные нам тексты»²¹².

На следующий день генеральный секретарь турецкого МИД Менеменджиоглу дал В. П. Потемкину разъяснения по некоторым пунктам турецких предложений Англии. В. П. Потемкин сообщил в Москву:

«1. Менеменджиоглу категорически подтверждает, что Турция и Англия обязываются оказывать друг другу помощь против Италии при всех условиях и в любом месте, не исключая и тех случаев, когда турки и англичане сочтут необходимым открыть военные действия против Италии, не ожидая ее нападения.

2. Турция выступает против Германии лишь в том случае, если признает, что германская агрессия представляет для нее непосредственную угрозу.

²¹⁰ СССР в борьбе за мир..., № 239, стр. 337; № 254, стр. 349—350.

²¹¹ Там же, № 264, стр. 360.

²¹² Там же, стр. 361.

3. Касаясь взаимопомощи Турции и СССР, Менеменджиоглу заявил, что, по мнению Турции, между Англией и СССР должен быть заключен договор о взаимопомощи. Дело СССР и Англии — определить условия такого договора. Соглашение Турции с Советским Союзом, как думает Менеменджиоглу, могло бы установить обязательства взаимопомощи в Проливах, на Черном море и, может быть, на Балканах»²¹³.

В ходе последующих советско-турецких переговоров в Анкаре руководители турецкого министерства иностранных дел продолжали уверять В. П. Потемкина в том, что в переговорах с англичанами Турция категорически настаивает на участии СССР в предполагаемом соглашении. 4 мая Сараджоглу заявил В. П. Потемкину: «Турецкое правительство считает весьма желательным соглашение между Англией, Францией и СССР»²¹⁴. Он указал, что Турция готова принять участие в соглашении между Англией, Францией и СССР, однако она не может оказывать помощь прибалтийским государствам и Польше²¹⁵.

5 мая состоялась встреча В. П. Потемкина с президентом Турецкой республики И. Иненю, который положительно оценил результаты советско-турецких переговоров в Анкаре. И. Иненю обратился к В. П. Потемкину с просьбой остановиться в Софии и посодействовать привлечению Болгарии в состав Балканской Антанты²¹⁶.

Английский и французский послы в Анкаре пристально следили за ходом советско-турецких переговоров. 30 апреля английский посол Нэтчбулл-Хьюджессен сообщил Галифаксу, что, по сведениям французского посла, Потемкин «желает синхронизировать англо-франко-турецкие и русско-турецкие переговоры»²¹⁷. 3 мая Нэтчбулл-Хьюджессен узнал от турецкого министра иностранных дел Сараджоглу о том, что Потемкин высказался за заключение между Англией и СССР соглашения, аналогичного франко-советскому договору²¹⁸. 5 мая Сараджоглу информировал английского посла о завершении советско-турецких переговоров. В телеграмме Галифаксу Нэтчбулл-Хьюджессен отметил, что, к его удивлению, визит Потемкина в Анкару не дал никаких конкретных результатов. На вопрос английского посла, как обстоит дело с заключением турецко-советского соглашения, Сараджоглу ответил, что турецкое правительство решило заключить вначале пакт с Англией и Францией, а затем к нему присоединится Советский Союз. Сараджоглу подчеркнул, что Советское правительство «сильно желает установить тесные связи с неагрессивными державами. Если Англия не-

²¹³ СССР в борьбе за мир..., № 265, стр. 361.

²¹⁴ Там же, № 271, стр. 369.

²¹⁵ Там же, стр. 370.

²¹⁶ Там же, № 273, стр. 372.

²¹⁷ DBFP, vol. 5, N 322, p. 380.

²¹⁸ Ibid., N 343, p. 399.

много уступит, то Советское правительство примет английское предложение»²¹⁹.

Как советские, так и английские документы свидетельствуют о том, что исход советско-турецких переговоров весной 1939 г. в значительной мере зависел от позиции Англии. Возникает вопрос, какова же была в это время позиция английского правительства? 3 мая нарком иностранных дел М. М. Литвинов обратился к английскому послу Сидсу с просьбой информировать его об англо-турецких переговорах. Сидс заявил в ответ: «что касается помощи против Италии, соглашение достигнуто, но в остальном турецкий ответ обусловлен переговорами с СССР»²²⁰.

В действительности правительство Турции изменило свою позицию под воздействием английской дипломатии. В первый же день советско-турецких переговоров Форин оффис дал знать в Анкару, что заключение англо-франко-советского пакта сомнительно, за этим последовало изъятие из проекта англо-турецкой декларации пунктов, касавшихся сотрудничества с СССР²²¹.

На обратном пути из Турции В. П. Потемкин встретился 7 мая в Софии с царем Борисом и премьер-министром Кыосеивановым, которым посоветовал принять меры к улучшению отношений со странами Балканской Антанты²²². На следующий день В. П. Потемкин обсуждал в Бухаресте с румынским министром иностранных дел Гафенку проблему обеспечения безопасности на Балканах, он поднял также вопрос об изменении характера польско-румынского союза. Гафенку заявил в ответ, что хотя польско-румынский союз создан «для защиты от угрозы со стороны СССР», румынское правительство готово распространить его действие и на случай нападения со стороны Германии²²³.

В первой половине мая 1939 г. Советское правительство предприняло также попытку привлечь Польшу к участию в переговорах о создании системы коллективной безопасности. 8 мая народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов заявил польскому послу в Москве Гжибовскому, что, по имеющимся у него сведениям, польское правительство является одним из главных противников советских предложений Англии и Франции от 17 апреля 1939 г., он спросил: «...что в них плохого для Польши?» В. М. Молотов предложил послу подумать о том, как устранить несоответствующее сложившейся обстановке антисоветское политическое значение польско-румынского договора²²⁴.

²¹⁹ DBFP, vol. 5, N 379, p. 434—435.

²²⁰ СССР в борьбе за мир..., № 267, стр. 366.

²²¹ Л. Живкова. Английская политика «гарантий» в 1939 году, стр. 40.

²²² Н. Генчев. Външнополитическата ориентация на България в навечерието на Втората световна война. — «Годишник на Софийския университет. Философско-исторически факултет». Кн. 3. История. София, 1968, стр. 169.

²²³ G. Gafencu. Last days of Europa, p. 183—186.

²²⁴ СССР в борьбе за мир..., № 277, стр. 380.

После этой встречи Гжибовский сообщил болгарскому посланнику в Москве Антонову, что Советское правительство пытается изменить характер польско-румынского союза, который до настоящего времени был направлен только против СССР, и использовать его против германского агрессора. Однако поляки стремились оставить дверь открытой для соглашения с Германией. Гжибовский заявил Антонову, что в случае нападения Германии и Венгрии на Румынию Польша не будет помогать Румынии и даже была бы довольна, если бы события приняли такой оборот. «Румыния будет, разумеется, принесена в жертву, — сказал посол, — но германская агрессия будет отведена от Польши и будет непосредственно направлена против Советского Союза. Тогда немцы не только займут примирительную позицию в отношении Польши, но даже будут вынуждены ухаживать за ней для получения разных услуг»²²⁵. Таким образом, клика пилсудчиков надеялась на то, что перед нападением на СССР Гитлер не решится ослаблять Германию войной с Польшей и даже постарается привлечь ее к участию в походе на СССР.

Советское правительство дало указание В. П. Потемкину проследовать из Бухареста в Варшаву с тем, чтобы обсудить с руководителями внешней политики Польши вопрос о совместном отпоре гитлеровской агрессии. Во время встречи с В. П. Потемкиным 10 мая 1939 г. польский министр иностранных дел Бек признал, что без поддержки СССР полякам не отстоять себя в борьбе с Германией. Со своей стороны, В. П. Потемкин подчеркнул, что «СССР не отказал бы в помощи Польше, если бы она того пожелала»²²⁶.

В своих мемуарах Бек пишет, что как только ему стало известно, что на обратном пути из Турции Потемкин посетит Варшаву, он решил встретиться с советским дипломатом для того, чтобы помочь делу союзников и обеспечить безопасность Польши на случай конфликта с Германией²²⁷. В действительности пилсудчики по-прежнему отвергали возможность сотрудничества с СССР. 11 мая 1939 г. посол Польши в Москве Гжибовский сообщил в Наркоминдел СССР, что польское правительство не поручало Франции вести переговоры с Советским Союзом о гарантиях Польше и что оно не считает возможным заключение пакта с СССР²²⁸. Бек пытался использовать переговоры с СССР в качестве средства давления на западных «гарантов» Польши и на Германию.

²²⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 1003, л. 42. Болгарская миссия в Москве — Болгарскому МИД. 9.V.1939.

²²⁶ Там же, № 285, стр. 389. Во время визита В. П. Потемкина в Варшаву польское МИД получило сообщение, что англо-советские переговоры являются бесперспективными. Это сообщение произвело сильное впечатление на правительство Польши. (ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 1004, л. 10). Вероятно, таким сигналом явилось выступление Чемберлена в палате общин 10 мая, в котором он заявил, что англо-советские переговоры зашли в тупик.

²²⁷ В е с к. Final report. New York, 1957, p. 191.

²²⁸ СССР в борьбе за мир..., № 289, стр. 393—394.

Денонация Гитлером германо-польского пакта о ненападении и германские военные приготовления, с одной стороны, уклончивые заверения и оговорки англо-французских «гарантов» — с другой, вызвали беспокойство в правящих кругах Польши. 14 мая польский военный министр генерал Каспржицкий прибыл в Париж для того, чтобы выяснить, что намеревается предпринять французский союзник в случае германского нападения на Польшу, т. е. когда и какими силами французы предпримут наступление против Германии. Командующий французскими военно-воздушными силами генерал Вюльмен заверил поляков в том, что с самого начала войны между Германией и Польшей французские военно-воздушные силы начнут решительные действия с тем, чтобы ослабить германское давление на Польшу. Начальник генерального штаба вооруженных сил Франции генерал Гамелен сообщил, что главные силы французской армии в составе 35—38 дивизий будут использованы для наступления против Германии не позднее 16—17 дней после германского нападения на Польшу. В заключение франко-польских военных переговоров генерал Гамелен подписал соглашение, в котором говорилось: «Как только Германия нападет на Польшу, Франция своими главными силами перейдет к наступательным действиям против Германии (начиная операции на пятнадцатый день после объявления общей мобилизации Франции)»²²⁹. Все это являлось обманом. 4 мая в Париже были завершены переговоры представителей генеральных штабов Франции и Англии, в результате которых было принято согласованное решение «не предпринимать никаких действий в том случае, если Германия направит свой удар в первую очередь против Польши, что, по мнению англичан, было наиболее вероятным намерением Гитлера, хотя французы были менее уверены в этом. Они, очевидно, боялись, как бы Германия внезапно не обрушилась на Францию»²³⁰.

Во время франко-польских переговоров обсуждался вопрос об общем руководстве вооруженными силами союзников в случае войны. К этому времени между Францией и Англией была достигнута договоренность о том, что главнокомандующим сухопутными силами будет назначен французский генерал, военно-морскими силами — британский адмирал, вопрос о главнокомандующем военно-воздушными силами союзников не был решен, так как на этот пост претендовали обе стороны. Генерал Гамелен предложил распространить данное соглашение и на польские вооруженные силы, но поляки отвергли это предложение. Они настаивали на том, чтобы на восточном фронте командование сухопутными силами, включая румынскую армию, было поручено польскому генералу. Кроме того, они считали нужным создать верховное командование для руководства турецкими, сирийскими и египетскими силами,

²²⁹ Л. Мосли. Утраченное время, стр. 246—247.

²³⁰ Д. Кимхе. Несостоявшаяся битва, стр. 59.

которое должен был возглавить турецкий генерал. Для координации стратегических и политических действий союзников поляки предлагали создать объединенную комиссию союзных государств²³¹.

Франция и Англия обещали предоставить Польше в кредит военные материалы, генерал Каспржицкий просил направить их в Польшу через Румынию, так как путь в Гдыню стал небезопасным²³².

В результате переговоров в Париже у польской военной делегации сложилось впечатление, что, хотя и неохотно, Франция и Англия помогут Польше, если она подвергнется германскому нападению. Правительства Франции и Англии стремились предотвратить сближение Польши с СССР²³³ и использовать ее в качестве своего военного союзника в том случае, если бы Германия нанесла первый удар на Запад или на Юго-Восток.

Англо-франко-советские, англо-франко-турецкие и советско-турецкие переговоры вызвали вначале замешательство в Берлине. 25 апреля статс-секретарь германского МИД Вейцекер направил германским посольствам в Анкаре, Лондоне, Риме, Париже, Москве, Варшаве, а также миссиям в Бухаресте, Софии, Белграде и Афинах циркулярную телеграмму, в которой говорилось: «Мы получили здесь из совершенно конфиденциального, но абсолютно надежного источника следующую информацию относительно позиции Турции: Турция видит в державах оси и только в них, особенно в Италии, потенциальных противников и соответственно перестраивает свою политику»²³⁴. Далее в телеграмме говорилось, что в целях обеспечения своей безопасности Турция обратилась за помощью к Англии, готова сотрудничать с Советским Союзом, призывает балканские страны к солидарности и добивается урегулирования спорных вопросов между Болгарией и Румынией. «В случае войны, — писал Вейцекер, — она будет придерживаться политики сотрудничества с Англией, но склонна остаться нейтральной до тех пор, пока державы оси не предпримут наступления в Средиземном море или на Балканах»²³⁵.

18 апреля Гитлер назначил Ф. фон Папена германским послом в Анкару, ему поручалось принять все меры к тому, чтобы удержать Турцию от перехода на сторону англо-французского блока, но больше всего гитлеровцы боялись, как бы страх перед агрессией держав оси не побудил Турцию возобновить сотрудничество с СССР. Как только в Берлине было получено сообщение о пред-

²³¹ DGFP, vol. 6, N 482, p. 649.

²³² Ibid., N 399, p. 522; N 482, p. 649.

²³³ Германский посол в Париже сообщил в Берлин 17 мая, что задержка в англо-советских переговорах произвела сильное впечатление на польскую военную делегацию. — Ibidem.

²³⁴ DGFP, vol. 6, N 259, p. 323.

²³⁵ Ibidem.

стоящей поездке В. П. Потемкина в Турцию, Риббентроп дал указание Папену срочно вылететь на самолете в Анкару²³⁶.

27 апреля, на день раньше В. П. Потемкина, Папен прибыл в Анкару, где сразу же был принят турецким министром иностранных дел Ш. Сараджоглу. Папен заявил, что Германия преследует на Балканах только экономические цели и что она не только не подстрекает, но даже удерживает Болгарию и Венгрию от враждебных действий по отношению к странам Балканской Антанты. До тех пор пока турецкое правительство будет поддерживать дружественные отношения с Германией, никто, в том числе Италия, не решится предпринять что-либо против Турции. Папен спросил, верно ли, что Турция ведет переговоры о заключении пактов о взаимопомощи с Англией и СССР. Он предупредил, что любое отклонение от нейтралитета в пользу противников Германии будет чревато для Турции серьезными последствиями. Прежде всего, она лишится германских кредитов, рынков сбыта для турецких товаров и поставок германского оружия²³⁷.

На следующий день сам Риббентроп направил Папену телеграмму, в которой охарактеризовал обещание турецкого правительства сохранять нейтралитет до тех пор, пока Германия или Италия не предпримут наступление на Балканах или в Восточном Средиземноморье, как тактический ход. «Конечно, — писал он, — такая тактика словесных заявлений о нейтралитете является сплошной фикцией. Одновременно с англо-турецкими переговорами, в которых, очевидно, Турция особенно настаивает на заключении англо-советского соглашения, Турция также пытается прийти к соглашению с Францией относительно Санджака и убедить балканские страны создать солидный фронт против усиливающегося влияния держав оси»²³⁸. Риббентроп дал указание Папену сообщать ему все, что удастся узнать о миссии Потемкина²³⁹.

29 апреля Папен вручил президенту Турции И. Иненю свои верительные грамоты. В состоявшейся затем беседе Папен уверял президента, что, исходя прежде всего из экономических соображений, Германия заинтересована в сохранении мира на Балканах. В своем донесении в Берлин Папен выразил надежду на то, что ему удалось убедить руководителей Турции придерживаться строгого нейтралитета²⁴⁰.

Однако этот вывод оказался преждевременным. В начале мая в Берлине снова было получено из «весьма конфиденциальных,

²³⁶ 24 апреля германское посольство в СССР сообщило в Берлин об отъезде В. П. Потемкина в Анкару. В сообщении отмечалось, что одновременно с англо-франко-советскими переговорами Советское правительство стремится обеспечить безопасность своей страны от Прибалтики до Черного моря. DGFP, vol. 6, N 286, p. 361; DBFP, vol. 5, N 302, p. 354—355.

²³⁷ DGFP, vol. 6, N 286, p. 361; DBFP, vol. 5, N 302, p. 354—355.

²³⁸ DGFP, vol. 6, N 281, p. 356.

²³⁹ Ibid.

²⁴⁰ Ibid., N 288, p. 364.

но совершенно достоверных источников» сообщение о том, что Турция согласилась заключить с Англией пакт о взаимопомощи при том условии, если будут заключены англо-советские и советско-турецкие пакты о взаимопомощи. В циркулярной телеграмме германским посольством в Лондоне и Париже, Москве, Анкаре и Риме от 2 мая статс-секретарь германского МИД Вейцзекер писал: «Следовательно, заключение англо-турецкого пакта о взаимопомощи теперь в действительности зависит только от результатов переговоров с Советской Россией»²⁴¹.

В течение пяти дней Папен пытался уговорить руководителей внешней политики Турции воздержаться от заключения пакта о взаимопомощи с Англией. Он сообщил им, что рекомендовал своему правительству срочно предпринять меры к сохранению статус-кво на Балканах и в Средиземном море. В своем донесении в Берлин Папен отметил, что Турция напугана заключением германо-румынского экономического соглашения и особенно итальянским вторжением в Албанию. По германскому требованию итальянский министр иностранных дел Чиано заверил турецкого посла в Риме в том, что Италия не имеет экономических, политических и территориальных претензий к Турции²⁴². Но этого оказалось недостаточно. Турки заявили Папену, что, поскольку невозможно восстановить положение на Балканах, существовавшее до оккупации Албании итальянскими войсками, необходимы более весомые гарантии, к тому же Проливы могут быть захвачены как с моря, так и с суши. Только превращение Балкан в «буферную зону» может выправить положение²⁴³.

Во время англо-турецких переговоров в конце апреля турецкое правительство предложило включить в англо-турецкое соглашение статью, согласно которой все балканские страны должны были соблюдать нейтралитет до тех пор, пока державы оси не совершат агрессию в Средиземном море или на Балканах²⁴⁴. 2 мая генеральный секретарь турецкого МИД Н. Менеменджиоглу заявил болгарскому посланнику в Анкаре Христову: «Политическая ориентация Турции ясно склоняется к англо-французской группе. Ввиду событий в северной и западной частях Балкан, то есть в Румынии и Албании, Турция не может оставаться больше нейтральной»²⁴⁵.

В тот же день болгарский представитель в Лиге наций Караджев сообщил своему правительству, что Турция выступает за создание «балканского блока нейтральных держав» с участием Болгарии, поэтому она и рекомендует Румынии пойти на уступки в пользу Болгарии. «Турки считают, — писал Караджев, — что даже

²⁴¹ DGFP, vol. 6, N 305, p. 398.

²⁴² The Ciano Diaries, May 3, 1939, p. 76—77.

²⁴³ DGFP, vol. 6, N 315, p. 408—409; N 324, p. 418; N 333, p. 430; N 336, p. 436—437.

²⁴⁴ Z. Avramovski. Sucob interesa Velike Britanije Nemacke..., str. 88.

²⁴⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 851, л. 34.

с точки зрения английских интересов подобное решение было бы предпочтительнее по сравнению с вмешательством Турции, Румынии и Греции на стороне англо-французского блока. Нейтральный блок всех балканских держав не будет подвержен риску германского нападения, в то время как их переход на сторону Англии не только оправдает, но даже вызовет германское нападение с целью занятия Проливов. Такое нападение с участием Болгарии и Югославии на германской стороне или даже при их участии против Германии является неизбежным, потому что для победы Германии и Италии в войне Проливы будут иметь еще большее значение, чем в мировой войне 1914—1918 гг.»²⁴⁶.

Как только стало известно о предстоящей встрече в Милане министров иностранных дел держав оси, генеральный секретарь турецкого МИД Н. Менемджиоглу сообщил 6 мая Папену, что соглашение между Турцией и Англией в принципе достигнуто, но еще не решено, когда об этом будет сделано заявление в парламентах Турции и Англии. Он уведомил Папена также о том, что во время пребывания Потемкина в Анкаре обсуждался вопрос о заключении аналогичного турецко-советского соглашения²⁴⁷. Таким образом правительство Турции использовало переговоры с СССР в качестве средства нажима на Берлин, фактически Германии предлагалось сделать выбор между нейтрализацией Балкан и переходом Турции, а может быть и всех остальных стран Балканской Антанты, на сторону англо-французского блока.

Турецкое правительство решило на деле доказать свою готовность договориться с Германией на компромиссной основе. 8 мая 1939 г. турецкий меджлис единодушно ратифицировал заключенное еще до возникновения политического кризиса в Европе германо-турецкое кредитное соглашение, согласно которому Германия должна была поставить Турции в кредит оружие, промышленное и транспортное оборудование на сумму 150 млн. марок²⁴⁸.

9 мая министр иностранных дел Англии лорд Галифакс обратился в Анкару с предложением включить в англо-турецкое соглашение о взаимопомощи пункт о Балканах, это предложение было одобрено турецким правительством²⁴⁹.

10 мая состоялось заседание комитета внешней политики британского кабинета, на котором было принято решение форсировать переговоры с Турцией. При этом возник вопрос, надо ли добиваться заключения тройственного англо-франко-турецкого соглашения или следует ограничиться англо-турецким соглашением. Галифакс сообщил, что между Францией и Турцией возникли серьезные разногласия при обсуждении вопроса о передаче Турции

²⁴⁶ ЦДИА, ф. 1176, оп. 7, д. 570, л. 168. Болгарский посланник в Женеве—Болгарскому МИД, 2.V.1939.

²⁴⁷ DGFP, vol. 6, N 336, p. 437.

²⁴⁸ ЦДИА, ф. 1176, оп. 7, д. 828, л. 3.

²⁴⁹ Л. Живкова. Английская политика «гарантий» в 1939 г., стр. 40.

Александреттского санджака. Министр финансов Саймон высказался за немедленное заключение временной англо-турецкой декларации, если же возникнет необходимость, то можно будет превратить это временное соглашение в пакт о взаимопомощи. Тогда к нему может присоединиться и Франция²⁵⁰.

12 мая 1939 г. Чемберлен выступил в палате общин с заявлением о том, что Англия и Турция подписали декларацию о взаимопомощи. В случае агрессии, которая может привести к войне в районе Средиземного моря, правительства двух стран обязались эффективно сотрудничать и оказывать друг другу действительную помощь. В дальнейшем Англия и Турция намереваются заключить между собой долгосрочный договор о взаимопомощи²⁵¹. Таким образом, англо-турецкая декларация являлась временным соглашением, ее действие пока ограничивалось Средиземным морем, т. е. Англия и Турция обязались предоставить друг другу помощь в случае войны с Италией. Но в декларацию был включен § 6, в котором говорилось: «Два правительства признают, что необходимо также обеспечить основу безопасности на Балканах и они проведут совместные консультации для достижения этой цели так скоро, как окажется возможным»²⁵². В этом случае в качестве возможного агрессора имела в виду Германия.

Франко-турецкие переговоры не были завершены. С 1 по 3 мая 1939 г. Анкару посетил бывший начальник французского генерального штаба и бывший французский верховный комиссар в Сирии и Ливане генерал Вейган²⁵³. Во время переговоров с руководителями Турции генерал Вейган обсуждал вопрос о военном сотрудничестве между Турцией и Францией. Из Анкары генерал Вейган отправился в Бухарест на самолете, предоставленном в его распоряжение правительством Румынии²⁵⁴. Турецкое правительство потребовало, чтобы одновременно с заключением франко-турецкой декларации о взаимопомощи Франция окончательно уступила Турции Александреттский санджак²⁵⁵. Договориться по этому вопросу не удалось, но не только потому, что Франции не хотелось терять Алекоандреттский санджак, основная причина разновременного заключения англо-турецкой и франко-турецкой деклараций заключалась в том, что во время интервала между их заключением Англия и Франция пытались договориться с обеими державами оси Берлин—Рим или с одной из них на взаимоприемлемой основе. Бывший французский посол в Анкаре Массигли отметил в своих мемуарах, что Бюнна все еще надеялся договориться с

²⁵⁰ PRO. 964, Cab. 27/624, p. 19—23.

²⁵¹ DBFP, vol. 5, p. 497.

²⁵² Parliamentary Debates. H. of C., vol. 347, cols. 952—953.

²⁵³ В конце августа 1939 г. генерал Вейган был назначен главнокомандующим французскими вооруженными силами на Ближнем Востоке.

²⁵⁴ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 876, л. 6—7

²⁵⁵ DBFP, vol. 5, N 478, p. 518.

Муссолини, поэтому он дал указание Массигли не спешить с заключением франко-турецкой декларации²⁵⁶.

11-мая премьер-министр Франции Даладье выступил в палате депутатов с заявлением о внешней политике своего правительства, в котором охарактеризовал заключение англо-турецкой декларации как серьезное предупреждение тоталитарным державам и как хорошую предпосылку к успешному завершению англо-франко-советских переговоров. Даладье признал необходимым пойти на уступки СССР в вопросе о взаимности обязательств²⁵⁷.

12 мая 1939 г. с правительственным заявлением о меджлисе о заключении англо-турецкой декларации взаимопомощи выступил турецкий премьер-министр Р. Сайдам. Он указал, что Турция ведет переговоры о заключении идентичной декларации с Францией, поддерживает тесный контакт с СССР и сохраняет дружественные отношения со странами Балканской Антанты²⁵⁸.

В своих заявлениях Чемберлен, Даладье и Р. Сайдам дали понять в Берлин и Рим, что заключение англо-турецкой декларации является лишь первым шагом, в дальнейшем намечается заключение франко-турецкой декларации, причем действие обеих деклараций может быть распространено на Балканы; в случае необходимости к сотрудничеству с Англией, Францией и Турцией может быть привлечен и Советский Союз.

После миланской встречи Риббентропа и Чиано, но еще до заключения англо-турецкой декларации была предпринята еще одна попытка отвлечь Италию от заключения военного союза с Германией. С 10 по 14 мая Италию посетил регент Югославии принц Павел в сопровождении министра иностранных дел Цинцар-Марковича. Во время переговоров с Муссолини и Чиано регент Павел и Цинцар-Маркович сообщили, что рассматривают заключение англо-турецкой декларации как нарушение устава Балканской Антанты. Они высказались за создание блока дунайских государств в составе Югославии, Румынии и Болгарии, который должен был ориентироваться на Италию. Греция и Турция оставались вне этого блока. Муссолини и Чиано проявили живой интерес к этому предложению, Чиано даже поручил итальянскому посланнику в Софии выяснить позицию болгарского правительства по этому вопросу. Одновременно с визитом югославского регента в Италию французский посол в Риме Франсуа-Понсэ предложил Чиано возобновить франко-итальянские переговоры²⁵⁹. В это время Чиано получил из Берлина германский проект военного союза, в своем дневнике он записал 13 мая: «Я никогда не читал такого пакта, он начинен настоящим динамитом»²⁶⁰. Муссолини и Чиано

²⁵⁶ R. Massigli. La Turquie e devant La guerre, p. 239.

²⁵⁷ „Le Temps“, 12.VI.1939.

²⁵⁸ Л. Живкова. Англо-турские отношения 1933—1939, стр. 159.

²⁵⁹ The Ciano Diaries 1939—1943, p. 79—81.

²⁶⁰ Ibid., p. 81.

предпочли неопределенным обещаниям западных держав и стран Балканской Антанты военный союз между Италией и Германией, с помощью которого они рассчитывали осуществить захватнические планы итальянского империализма на Балканах.

В мае—июне 1939 г. произошло дальнейшее обострение империалистических противоречий между державами оси Берлин—Рим и англо-французским блоком. 22 мая 1939 г. Риббентроп и Чиано подписали в Берлине договор о военном союзе между гитлеровской Германией и фашистской Италией («стальной пакт»). На следующий день Гитлер созвал совещание руководителей германских вооруженных сил, на котором было решено вначале покончить с Польшей, а затем нанести удар по западным державам²⁶¹. Гитлеровцы рассчитывали на то, что Англия и Франция не будут сражаться за Польшу и ограничатся лишь военными демонстрациями²⁶². Итальянский союзник призван был сковать крупные военно-морские силы англо-французского блока в Средиземном море, а Япония — связать руки Советскому Союзу на Дальнем Востоке.

Хотя Риббентроп и Чиано договорились в Милане 6—7 мая о разграничении сфер влияния между Германией и Италией в Юго-Восточной Европе, тем не менее полного согласия между Берлином и Римом по этому вопросу достигнуто не было, оба фашистских агрессора стремились опередить друг друга в установлении господства на Балканах. Выступая перед руководителями вермахта 23 мая, Гитлер дал указание вести подготовку к нападению на Польшу в секрете даже от Италии и Японии²⁶³. В беседе с Риббентропом Гитлер сказал: «...то, что будет иметь место в случае войны с Польшей, превзойдет дела гуннов. Эта беспощадность в германских военных действиях необходима, чтобы на примере уничтожения Польши продемонстрировать государствам Востока и Юго-Востока, что значит в нынешних условиях оказывать сопротивление немецкой воле...»²⁶⁴ Таким образом Гитлер надеялся на то, что после разгрома Польши все малые страны Восточной и Юго-Восточной Европы капитулируют перед Германией без сопротивления.

В Риме также рассчитывали на то, что англо-французские «га-ранты» бросят Польшу, Румынию и Грецию на произвол судьбы, итало-фашистские агрессоры намеревались в период германо-польской войны установить свой контроль над странами Юго-Восточной Европы. 30 мая 1939 г. Муссолини направил Гитлеру меморандум, в котором писал: «Благодаря стратегическим позициям, занятым в Богемии и Албании, державы оси имеют в своих руках основной фактор для успеха... война может приобрести динамический характер только на Востоке и Юго-Востоке.

²⁶¹ DGFP, vol. 6, N 426, p. 562; N 433, p. 580.

²⁶² СССР в борьбе за мир..., № 266, стр. 364.

²⁶³ DGFP, vol. 6, N 433, p. 580.

²⁶⁴ СССР в борьбе за мир..., № 333, стр. 455.

Польше и другим государствам, получившим гарантии, придется рассчитывать на самих себя...»²⁶⁵ В меморандуме указывалось, что поскольку Англия и Франция могут прибегнуть к экономической блокаде держав оси, необходимо овладеть Балканами и Дунайским бассейном в первые часы войны. При этом подразумевалось, что эту задачу должна выполнить Италия. «Желательно знать, — писал в заключение Муссолини, — встретят ли одобрение фюрера вышеизложенные соображения. Если так, то в соответствии с ними должны быть подготовлены планы генеральных штабов»²⁶⁶. В мае—июне 1939 г. состоялись итало-германские военные переговоры, во время которых обсуждался вопрос о сотрудничестве вооруженных сил Германии и Италии в борьбе против Англии и Франции. Особое значение в Берлине придавали переговорам руководителей германских и итальянских военно-морских сил, состоявшимся 20—21 июня 1939 г. в Фридрихсгафене²⁶⁷.

С середины мая по 23 июня 1939 г. правительства Чемберлена и Даладе продолжали вести переговоры о заключении договоров о взаимопомощи с Польшей, Турцией и СССР, причем они по-прежнему предпочитали иметь дело с Польшей и Турцией, а переговоры с СССР были использованы для успокоения общественного мнения Англии и Франции и в качестве средства нажима на ось Берлин—Рим.

14 мая 1939 г. Советское правительство сообщило в Лондон и Париж, что считает англо-французские предложения от 8 мая 1939 г. неприемлемыми, так как они не содержат принципа взаимности в отношении СССР и ставят его в неравное положение. В этих предложениях гарантия распространяется лишь на Польшу и Румынию, ввиду чего северо-западные границы СССР со стороны Финляндии, Эстонии, Латвии остаются неприкрытыми, что может послужить провоцирующим моментом для направления агрессии в сторону Советского Союза.

В целях создания действительного барьера против дальнейшего расширения агрессии Советское правительство выдвинуло следующие три условия: «1. Заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта взаимопомощи против агрессии. 2. Гарантирование со стороны этих трех великих держав государств Центральной и Восточной Европы, находящихся под угрозой агрессии, включая сюда также Латвию, Эстонию, Финляндию. 3. Заключение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах помощи друг другу и гарантируемым государствам, без чего (без такого соглашения) пакты взаимопомощи рискуют повиснуть в воздухе, как показал опыт с Че-

²⁶⁵ DDI, ser. 8, vol. 12, N 59, p. 50—51; DGFP, vol. 6, p. 620.

²⁶⁶ Ibidem.

²⁶⁷ См. подробнее об этом: И. Н. Чемпалов. Итали-германские переговоры о военном сотрудничестве и разграничении сфер влияния в Юго-Восточной Европе и Средиземноморском бассейне. — В сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время, сб. 2. Свердловск, 1973.

хословакией»²⁶⁸. Так начался второй этап англо-франко-советских переговоров.

16 и 19 мая состоялось обсуждение советских предложений в комитете внешней политики британского кабинета. Премьер-министр Чемберлен предложил отклонить второй пункт советских предложений. Это вызвало возражение со стороны министра координации обороны Четфилда. Он указал, что если будет опущен этот пункт, то Англия лишится возможности получить советскую помощь в случае возникновения войны в Западной Европе или в Средиземном море. Чемберлен заявил, что советская помощь странам Западной Европы нежелательна по политическим мотивам. «Мы можем позволить себе, — сказал он, — ограничить получение русской помощи во время войны Средиземным морем»²⁶⁹. Лорд Галифакс постарался успокоить Чемберлена и Четфилда. Он указал, что во вновь подготовленном Форин оффис английском проекте соглашения с СССР фактически повторяются прежние английские предложения²⁷⁰.

19 мая в палате общин состоялись дебаты по вопросам внешней политики. В своем выступлении премьер-министр Чемберлен заявил, что придает первостепенное значение заключению соглашений с Польшей и Турцией. Он отметил, что в прошлой войне против Германии важную роль сыграла Россия, однако теперь она не имеет общей границы с Германией и ее должна заменить Польша. Декларация с Турцией заключена на случай войны в Средиземном море, но в ней говорится также о необходимости обеспечить безопасность на Балканах, в дальнейшем это соглашение может быть превращено в долгосрочный договор. Оппозиция упрекает правительство в том, что оно затягивает переговоры с СССР, но причина кроется в другом. Англия и Франция предложили Советскому Союзу предоставить Польше и Румынии свои гарантии, разумеется, если последние сочтут их для себя желательными, но Советское правительство сочло эти предложения неприемлемыми и выдвинуло свои. В ходе переговоров с СССР приходится считаться также с мнениями других правительств²⁷¹. (Голоса членов палаты общин: «Италия»).

Во время прений внешняя политика правительства Чемберлена была подвергнута резкой критике. Видный деятель либеральной партии Д. Ллойд Джорж сказал: «Еще месяц назад Россия предложила нам свою помощь, а мы все еще смотрим в зубы дареному коню... Была кампания умаления русской армии, русских ресурсов, русских возможностей и русского руководства... Но истина заключается в том, что у русских самый мощный воздушный флот в мире, у них исключительно мощные танковые войска. И все это они

²⁶⁸ СССР в борьбе за мир..., № 291, стр. 395.

²⁶⁹ PRO, 964. Cab. 27/964, p. 35.

²⁷⁰ Ibid., p. 38, 57—72.

²⁷¹ Parliamentary Debates. H. of C., vol. 347, cols., 1835—1840.

предлагают предоставить в наше распоряжение при одном только условии, что с ними будут обращаться как с равными»²⁷².

Лидер консервативной оппозиции У. Черчилль заявил, что Англия не сможет выполнить свои гарантии Польше и Румынии без поддержки СССР. Правительство утверждает, что против сотрудничества с СССР выступает Польша. Почему же оно не воздействовало на польское правительство, когда в Варшаве находился Потемкин? Черчилль одобрил заключение англо-турецкой декларации, но указал, что дальнейшее продвижение нацистов к Черному морю может быть остановлено только в сотрудничестве с СССР. Что касается синьора Муссолини, то Англия может успешно воздействовать на его внешнюю политику лишь в том случае, если сама будет достаточно сильной и если объединится с Францией, СССР и другими странами²⁷³.

Твердая позиция Советского правительства, с одной стороны, и острая критика внешней политики Англии в парламенте — с другой, вынудили правительство Чемберлена прибегнуть к новому маневру. 27 мая английский посол в СССР Сидс и временный поверенный в делах Франции в СССР Пайяр передали народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову новые англо-французские предложения, в которых как будто признавался принцип взаимности, но механизм оказания взаимопомощи тремя государствами подчинялся столь сложной и длительной процедуре, установленной Лигой наций, что их практическая ценность сводилась к нулю. После ознакомления с англо-французским проектом В. М. Молотов заявил Сидсу и Пайяру: «Англо-французские предложения наводят на мысль, что правительства Англии и Франции не столько интересуются самим пактом, сколько разговорами о нем... Может быть, оба правительства, уже заключившие пакты о взаимопомощи между собою, с Польшей и Турцией, считают, что для них этого достаточно. Поэтому, возможно, они и не заинтересованы в заключении эффективного пакта с Советским Союзом»²⁷⁴. В течение последующего месяца Советское правительство продолжало добиваться заключения между Англией, Францией и СССР действенного равноправного договора о взаимопомощи и распространения гарантий трех великих держав на все страны, которым угрожала агрессия, но безуспешно²⁷⁵. Правительства Англии и Франции продолжали вести двойную игру.

С 1 по 8 июня Англию посетил германский офицер Адам фон Тротт, который встречался в доме Асторов в Кливдене с министром иностранных дел Галифаксом, с премьер-министром Чемберленом и другими политическими деятелями Англии. А. фон Тротт сообщил своим собеседникам, что стратегия Гитлера сводится к

²⁷² Ibid., cols., 1814—1815.

²⁷³ Ibid., cols., 1841—1845.

²⁷⁴ СССР в борьбе за мир..., № 311, стр. 418.

²⁷⁵ Об англо-франко-советских переговорах с середины мая до конца июня 1939 г. см.: М. Панкратова и В. Сиполс. Почему не удалось предотвратить войну, стр. 40—67.

тому, чтобы «захватить районы производства зерна, угольные и нефтяные районы Восточной Европы и Балкан: если потребуется, немцы разпромят русских за шесть месяцев и оккупируют Украину»²⁷⁶. После встречи с руководителями кливденской клики А. фон Тротт пришел к выводу, что правительство Чемберлена было готово предоставить Гитлеру свободу рук в Восточной и Юго-Восточной Европе.

Вместе с тем правительства Англии и Франции стремились использовать в своих интересах итало-германское соперничество в Юго-Восточной Европе. Через два дня после заключения военного союза между Германией и Италией член палаты общин от лейбористской партии Гендерсон спросил премьер-министра Чемберлена, не противоречит ли этот союз англо-итальянскому соглашению от 16 апреля 1938 г. Чемберлен заявил в ответ, что не противоречит²⁷⁷. Как известно, при заключении этого соглашения обе стороны обязались поддерживать статус-кво в бассейне Средиземного моря. Однако это соглашение более не устраивало правительство Италии. 27 мая, ссылаясь на то, что Англия проводит политику окружения держав оси, Муссолини спросил нового английского посла в Риме Перси Лорейна, намерена ли Англия соблюдать англо-итальянское соглашение от 16 апреля 1938 г.²⁷⁸

Правительство Муссолини наметило Балканы в качестве первоочередного объекта итало-фашистской агрессии, но оно добивалось также уступок от западных держав в других частях Средиземноморского бассейна. 20 мая, проездом в Женеву на сессию Лиги наций, Галифакс остановился в Париже для того, чтобы обменяться мнениями с Боннэ об итальянских требованиях. Боннэ сообщил Галифаксу, что Италия претендует на два места в правлении Суэцкого канала, на железную дорогу от Джибути до Аддис-Абебы и требует расширения прав итальянских колонистов в Тунисе²⁷⁹. 24 мая, через два дня после заключения «стального пакта», посольство Италии в Анкаре сообщило в Рим, что вопрос об уступке Александреттского санджака Турции согласован и переговоры о заключении франко-турецкой декларации о взаимопомощи продвинулись вперед²⁸⁰. 30 мая и 1 июня Чиано отметил в своем дневнике, что французский и английский послы в Риме воздерживаются от обсуждения поднятых Муссолини вопросов. П. Лорейн сообщил, что собирается в Лондон, он спросил, не желает ли Чиано воспользоваться удобным случаем, чтобы направить с ним в Лондон свои предложения. Чиано ответил, что ему нечего добавить к тому, что сказал 27 мая Муссолини²⁸¹.

²⁷⁶ Д. Кимхе. Несостоявшаяся битва, стр. 71; DGFP, vol. 6, N 497, p. 674—684.

²⁷⁷ DDI, ser. 8, vol. 12, N 15, p. 13—14.

²⁷⁸ The Ciano Diaries 1939—1943, p. 88.

²⁷⁹ DBFP, vol. 5, N 570, p. 611.

²⁸⁰ DDI, ser. 8, vol. 12, N 12, p. 110.

²⁸¹ The Ciano Diaries 1939—1943, p. 90, 91.

После возвращения из Лондона П. Лорейн заявил Чиано 8 июня, что правительство Англии продолжает считать англо-итальянское соглашение от 16 апреля 1938 г. основой своих отношений с Италией, во время оккупации Албании итальянскими войсками оно вновь подтвердило свою заинтересованность в сохранении этого соглашения. Чиано обратил внимание посла на то, что англо-турецкая декларация явно направлена против Италии, при этом спросил, ограничивается ли действие этой декларации Средиземным морем или распространяется также на Балканы? П. Лорейн обещал запросить по этому вопросу Лондон²⁸². Особой нужды в этом не было, ответ на этот вопрос содержался в англо-турецкой декларации от 12 мая 1939 г. и в английском ответе на вопрос Муссолини от 27 мая. Правительство Чемберлена не собиралось препятствовать расширению итальянских позиций на Балканах при том условии, если Италия будет действовать там одна и в ущерб интересам своего германского союзника.

8 июня 1939 г. Галифакс выступил с речью в палате лордов. Прежде всего, он выразил удовлетворение по случаю вывода из Испании и с Балеарских островов 22 тыс. итальянских и 6 тыс. немецких солдат и офицеров. Он указал, что правительство Англии предоставило односторонние гарантии Польше, Румынии, Греции и заключило двустороннюю декларацию взаимопомощи с Турцией. «Я думаю, — сказал Галифакс, — что это является наилучшим предзнаменованием консолидации мира в Средиземноморье и Юго-Восточной Европе»²⁸³. Галифакс изъяснил готовность обсудить вопрос об обеспечении Германии и Италии «жизненным пространством».²⁸⁴

Одним из средств воздействия на ось Берлин—Рим являлась угроза распространения англо-французских гарантий на все страны Балканского полуострова. В качестве компромисса между англо-французским блоком и державами оси Берлин—Рим было выдвинуто предложение о нейтрализации Балкан. Формально предложение о нейтрализации было выдвинуто на этот раз Югославией, фактически оно было подсказано из Лондона. 21 мая в г. Оршове состоялась встреча министра иностранных дел Югославии Цинцар-Марковича с министром иностранных дел Румынии Гафенку, который являлся в 1939 г. председателем постоянного совета Балканской Антанты. Цинцар-Маркович и Гафенку договорились не возражать против заключения договора о взаимопомощи между Турцией и Англией, если зона его действия будет ограничена Средиземным морем. Гафенку согласился во время поездки в Анкару в середине июня 1939 г. поднять перед правительством Турции вопрос об устранении из англо-турецкой декла-

²⁸² DBFP, vol. 6, N 10, p. 16; DDI, ser. 8, vol. 12, N 159, p. 140.

²⁸³ The Parliamentary Debates. H. of Lords. Fifth series, vol. CXIII, L., 1939, cols., 355.

²⁸⁴ Ibid., cols. 361.

рации § 6, касавшегося Балкан. После переговоров с Гафенку, с его полного согласия, Цинцар-Маркович выдвинул план создания «нейтрального блока» в составе Югославии, Румынии, Венгрии и Болгарии, позднее к этому блоку могла присоединиться также Турция. Цинцар-Маркович посоветовал венгерскому посланнику в Белграде договориться по спорным вопросам с Румынией. В Будапеште отнеслись к этой идее положительно, венгерский министр иностранных дел Чаки поручил венгерскому посланнику в Анкаре обратиться к Турции с просьбой выступить в качестве посредника между Венгрией и Румынией²⁸⁵. С середины апреля Турция стремилась привлечь Болгарию в состав Балканской Антанты.

Одновременно с обсуждением плана создания «нейтрального блока» балканских стран между Англией и Турцией велись переговоры о распространении действия англо-турецкой декларации на Балканы. 4 июня в Лондоне было опубликовано сообщение о том, что английский посол в Анкаре ведет с турецким министром иностранных дел переговоры об оказании турецкой помощи Греции и Румынии. В начале июня турецкая военная делегация отправилась в Лондон для переговоров о размещении турецких военных заказов в Англии и для установления контакта с английским генеральным штабом²⁸⁶.

Итальянские послы в Лондоне и Анкаре сообщили в Рим, что действие англо-турецкого договора может быть распространено на Египет, так как Англия пытается привлечь Турцию к защите Суэцкого канала и западных границ Египта в случае нападения итальянских войск из Ливии. В начале июня в Каире было опубликовано сообщение о том, что в ближайшее время египетский министр иностранных дел Яхья-паша посетит Анкару, Афины, Софию, Белград и Бухарест. Итальянский посланник в Каире сообщил Чиано, что Яхья-паша будет обсуждать в Анкаре вопрос об обороне Египта и восточного Средиземноморья. Турецкий министр иностранных дел Сараджоглу информировал итальянского посла в Анкаре, что поездка египетского министра в Турцию предпринимается по инициативе Лондона. Итальянские посланники в Тегеране и Кабуле писали в Рим о том, что Турция и Англия стремятся вовлечь в политику окружения держав оси все страны Саадабадского пакта, т. е. Иран, Ирак и Афганистан, и что обсуждается вопрос о присоединении Египта к этой группировке²⁸⁷.

Гитлеровская дипломатия пыталась удержать Турцию от окончательного перехода на сторону англо-французского блока. 24 мая 1939 г. в германском МИД состоялось межведомственное совещание с участием Папена, на котором заместитель заведующего от-

²⁸⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 964, л. 1—2.

²⁸⁶ Survey. The Eve of War 1939, p. 146.

²⁸⁷ DDI, ser. 8, vol. 12, N 139, p. 117; N 141, p. 119; N 158, p. 139; N 189, p. 167; N 206, p. 180—181; N 211, p. 184; N 213, p. 184—185; N 216, p. 187; N 220, p. 192—193; N 263, p. 223.

делом экономической политики МИД Клодиус сообщил, что Гитлер и верховное командование вермахта решили воздержаться от предоставления Турции кредитов и оружия. 6 июня Риббентроп дал указание всем отделам германского МИД не принимать турецких представителей.

Германское правительство пыталось также оказать нажим на Турцию с помощью ее партнеров по Балканской Антанте. С 1 по 8 июня по приглашению Гитлера регент Югославии принц Павел посетил Берлин. Гитлер высказался за расширение политического и экономического сотрудничества между Германией и Югославией, он обещал предоставить Югославии германский кредит в сумме 200 млн. марок. Риббентроп предложил югославскому правительству выйти из Лиги наций, присоединиться к антикоминтерновскому пакту и проводить согласованную с державами оси политику в отношении Балканской Антанты. Если Турция станет на сторону Англии и Франции, то Югославия должна отмежеваться от нее и чем раньше, тем лучше. Цинцар-Маркович сообщил Риббентропу, что Гафенку попытается во время предстоящего визита в Анкару убедить турок устранить § 6 из англо-турецкого пакта²⁸⁸.

Второй страной, с помощью которой гитлеровцы пытались удержать Турцию от перехода на сторону англо-французского блока, являлась Румыния. По поручению статс-секретаря германского МИД Вейцекера германский посланник в Бухаресте Фабрициус предложил румынскому министру иностранных дел Гафенку во время предстоящих переговоров в Анкаре предупредить турецкое правительство о том, что Румыния не желает быть объектом англо-турецких соглашений²⁸⁹.

С 5 по 8 июня гитлеровский посол в Анкаре Папен настойчиво уговаривал руководителей внешней политики Турции воздержаться от окончательного перехода на сторону Англии. Он сообщил, что Германия не возражает против заключения англо-турецкой декларации при том условии, если она будет краткосрочной и если сфера ее действия будет ограничена Средиземным морем. В случае заключения Англией и Турцией договора о взаимопомощи, действие которого будет распространено на Балканы, Германия вынуждена будет прибегнуть к ответным мерам. Турецкий министр иностранных дел Сараджоглу заявил Папену, что до тех пор, пока балканские союзники Турции не подвергнутся нападению, сфера действия англо-турецкой декларации будет ограничена Средиземным морем. В случае возникновения конфликта между Германией и Польшей Турция останется нейтральной. В ответ на германские угрозы Сараджоглу дал понять Папену, что англо-турецкая декларация может быть дополнена соглашением с СССР; он сообщил гитлеровскому послу, что собирается вскоре выехать в Москву для пере-

²⁸⁸ ЦДИА, ф. 17, оп. 7, д. 1037, л. 6—15; DGFP, vol. 6, N 474, p. 635—637

²⁸⁹ DGFP, vol. 6, N 488, p. 657; N 504, p. 693.

говоров о создании «мирного фронта»²⁹⁰. По всей вероятности, эта контругроза была пущена в ход с ведома Англии. В начале июня болгарский посланник в Лондоне сообщил в Софию, что турки поставили заключение окончательных договоров с Францией и Англией в зависимость от соглашения между Англией и СССР²⁹¹.

С 11 по 14 июня Гафенку посетил Анкару, где вел переговоры с руководителями внешней политики Турции, во время которых сообщил им о том, что Югославия возражает против распространения действия англо-турецкой декларации на Балканы. Турецкий министр иностранных дел признал югославские возражения беспредметными. Он сообщил Гафенку, что скоро будет подписана франко-турецкая декларация, аналогичная англо-турецкой. Сараджоглу обещал учесть пожелания Югославии и Румынии при заключении окончательных договоров с Англией и Францией.

Болгарский и венгерский посланники в Анкаре обратились к Гафенку с просьбой разъяснить им, на какой основе Балканская Антанта намеревается развивать свои отношения с Болгарией и Венгрией. Гафенку заявил болгарскому посланнику Христову, что поскольку Румыния не может пойти на территориальные уступки Болгарии, а Греция категорически возражает против предоставления Болгарии выхода к Эгейскому морю, болгарскому правительству придется примириться с существующими границами на Балканах. Он подчеркнул, что двери Балканской Антанты остаются открытыми для Болгарии. Последнюю часть заявления Гафенку Христов охарактеризовал как проявление «политики принуждения» по отношению к Болгарии²⁹².

Во время переговоров с венгерским посланником Гафенку посоветовал ему не требовать от Румынии уступок в качестве предварительного условия для установления дружественных отношений между двумя странами²⁹³. Таким образом, венгерские требования к Румынии также были отвергнуты.

Центральное место в румыно-турецких переговорах занял вопрос о пропуске англо-французских военно-морских сил через Проливы. Гафенку при поддержке английского посла Нэтчбулл-Хьюджессена добивался от правительства Турции согласия на свободный пропуск англо-французских военно-морских сил через Проливы. Турецкий министр иностранных дел Сараджоглу отметил, что при заключении договора о дружбе и нейтралитете с СССР Турция взяла на себя обязательство не заключать соглашений, направленных против него. Поэтому турецкое правительство не может принять румынское предложение. Для того чтобы обойти советско-турецкий договор, Гафенку предложил заключить между двумя западными странами и Турцией секретное соглашение

²⁹⁰ DGFP, vol. 6, N 475, p. 638; N 489, p. 658—659; N 495, p. 667—670.

²⁹¹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 877, л. 23.

²⁹² Там же, д. 776, л. 11—17.

²⁹³ Там же, д. 859, л. 54; DGFP, vol. 6, N 287, p. 237.

ние, согласно которому в случае возникновения румыно-советского конфликта Турция должна была занять позицию благожелательного нейтралитета по отношению к Румынии, но не препятствовать пропуску через Проливы англо-французских военно-морских судов, войск и военных материалов²⁹⁴.

Одним из собеседников Гафенку являлся гитлеровский посол в Анкаре Папен. 12 июня Гафенку сообщил ему, что во время переговоров с Сараджоглу он предпринял попытку устранить статью 6-ю из окончательного текста англо-турецкого пакта, и в Анкаре с пониманием относятся к его усилиям, но пока что такой пункт включен в проект франко-турецкой декларации о взаимопомощи²⁹⁵.

14 июня состоялась встреча Папена с английским послом Нэтчбулл-Хьюджессеном, во время которой гитлеровский посол выразил недовольство тем, что Англия препятствует расширению германских связей со странами Юго-Восточной Европы. Хьюджессен заявил ему в ответ, что Германия первой нарушила свои обязательства, она и должна проявить инициативу в переговорах с Англией. Что касается Англии, то в своем выступлении в палате лордов 3 июня лорд Галифакс изъяснил готовность приступить к переговорам с Германией²⁹⁶.

С 15 по 18 июня Гафенку вел переговоры в Афинах с греческим правительством, во время которых обсуждал вопрос о создании блока в составе Польши, Румынии, Турции и Греции²⁹⁷. Это не помогло ему заверить итальянского посланника в Афинах Грацци о том, что англо-турецкий договор в его окончательном виде не будет распространен на Балканы. Гафенку высказался за сохранение нейтралитета балканских стран в случае столкновения между двумя группировками великих держав. Он подчеркнул, что именно в этом духе вел переговоры в Берлине, Риме и других столицах во время своей поездки в конце апреля—начале мая²⁹⁸.

22 июня в Берлине и Риме было опубликовано коммюнике о завершении переговоров руководителей военно-морских сил Германии и Италии, состоявшихся 20—21 июня в Фридрихсгафене. В тот же день генеральный секретарь турецкого МИД Н. Менеменджиоглу предупредил Папена, что скоро будет подписана франко-турецкая декларация, аналогичная англо-турецкой декларации. Папен пытался возражать против включения во франко-турецкую декларацию статьи 6, касавшейся Балкан, но Менеменджиоглу отклонил эти возражения, сославшись на то, что тексты англо-турецкой и франко-турецкой деклараций были согласованы еще 12 мая. Турция не хочет участвовать в создании системы коллективной безопасности и в случае возникновения конфликта на севе-

²⁹⁴ DBFP, vol. 6, N 39, p. 51; N 41, p. 54; N 82.

²⁹⁵ DGFP, vol. 6, N 513, p. 710.

²⁹⁶ DBFP, vol. 6, N 54; p. 71—73.

²⁹⁷ Ibid., p. 130.

²⁹⁸ DDI, ser. 8, vol. 12, N 246, p. 207.

ре Европы останется нейтральной, но она вынуждена позаботиться о защите своих интересов на Балканах. Даже нападение на Румынию и Югославию не будет касаться Турции до тех пор, пока в нем не примет участие Болгария. В последнем случае вступит в силу Балканский пакт. Н. Менеменджюглу уведомил Папена о том, что в своем сообщении в меджлисе о заключении франко-турецкой декларации турецкий премьер-министр сделает специальную оговорку, что ни англо-турецкая, ни франко-турецкая декларации никак не затрагивают Балканской Антанты и не отразятся на ее независимой политике²⁹⁹.

В связи с тем, что ни Германия, ни Италия не желали отказываться от своих захватнических устремлений на Балканах и Ближнем Востоке, 23 июня 1939 г. в Париже была подписана франко-турецкая декларация о взаимопомощи. Текст этого соглашения полностью совпадал с англо-турецкой декларацией от 12 мая 1939 г. Франция согласилась уступить Турции Александреттский санджак. В своем сообщении меджлису о заключении франко-турецкой декларации турецкий премьер-министр Р. Сайдам сказал: «Статья 6 показывает, что забота о нашей безопасности не ограничивается только гарантией со стороны Средиземного моря, она имеет в виду также защиту от всякой опасности, которая может появиться во всех интересующих нашу безопасность областях. Статья 6 ни в коем случае не изменила права и обязанности членов Балканской Антанты. Этот союз, не связанный с англо-турецкой и франко-турецкой декларациями, сохраняет свою полную независимость и свой характер независимого фактора на службе мира»³⁰⁰. Таким образом, вопрос о распространении действия англо-турецкой и франко-турецкой деклараций на Балканы пока не был решен окончательно, между Турцией и двумя западными странами были заключены только временные и отдельные соглашения о взаимопомощи. Однако Берлину и Риму дали ясно понять, что в случае итало-германского продвижения на Ближний Восток Англия, Франция и Турция не только превратят временные двусторонние декларации о взаимопомощи в англо-франко-турецкий договор о взаимопомощи, но и распространят его действие на Балканы³⁰¹.

Заключение франко-турецкой декларации являлось составной частью мер, направленных на укрепление позиций англо-французского блока в Восточном Средиземноморье, на Ближнем Востоке и на Балканах. На состоявшихся 19 и 20 июня заседаниях комитета внешней политики британского кабинета было одобрено предло-

²⁹⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 1144, л. 13; DGFP, vol. 6, N 556, p. 764.

³⁰⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 1146, л. 1—2. Болгарский посланник в Анкаре—Болгарскому МИД, 24. VI. 1939.

³⁰¹ Сараджоглу предупредил 20 июня итальянского посла в Анкаре, что англо-турецкий договор может быть распространен на весь Балканский полуостров и скоро превратится из двустороннего в англо-франко-турецкий договор. DDI, ser. 8, vol. 12, N 289, p. 238.

жение начальников штабов об усилении английских военно-морских сил в Александрии. В своем выступлении министр координации обороны адмирал Четфилд подчеркнул, что концентрация крупных английских военно-морских сил в районе Суэцкого канала позволит не только укрепить позиции союзников в Средиземном море, но и ввести в заблуждение потенциальных противников. Никто из них не будет знать, намеревается ли Англия держать свой флот в Средиземном море или пошлет его на Дальний Восток. Четфилд сообщил, что с Францией достигнута договоренность о том, чтобы в случае отправки английских судов из Средиземного моря на Дальний Восток два французских линкора были переведены из Атлантического океана в Средиземное море, иначе соотношение сил там изменится в пользу Италии.

Комитет внешней политики обсудил также статью за статьей проект договора о взаимопомощи с Польшей и поручил Форин оффису согласовать его с Францией³⁰².

В конце июня 1939 г. состоялись переговоры руководителей английских и французских штабов, на которых обсуждались вопросы, вытекавшие из предоставления гарантий Польше. Комитет начальников штабов Великобритании считал, что в случае германского нападения на Польшу ударная мощь Германии будет серьезно ослаблена, а Англия и Франция выиграют некоторое время для завершения военных приготовлений. Генерал Гамелен придерживался мнения, что главный удар следует нацеливать против Италии, так как наступление против сильно укрепленной линии Зигфрида потребовало бы длительных приготовлений. Руководители английских и французских штабов договорились представить своим правительствам следующие три предложения:

«1. Судьба Польши будет зависеть от конечного исхода войны, а это в свою очередь — от нашей способности нанести конечное поражение Германии, а не от нашей способности облегчить давление на Польшу в самом начале войны.

2. Чем дольше Италия останется нейтральной, тем лучше для союзников, даже если это будет благожелательным по отношению к Германии.

3. Это требует отказа от единственных контрнаступательных мер со стороны союзников, которые предполагались на ранних стадиях войны, не говоря уже об экономическом давлении»³⁰³.

Смысл этих предложений сводился к тому, чтобы удержать Италию от вступления в войну на стороне Германии, предотвратить совместное наступление держав оси на запад и юго-восток, направить гитлеровскую агрессию через Польшу на СССР.

В конце июня 1939 г. английские мюнхенцы во главе с Чемберленом и Саймоном рьяно выступали за создание оборонительной линии Голландия — Бельгия — Франция — Швейцария — Дунай —

³⁰² PRO, 964. Cab. 27/627, p. 149, 170—182.

³⁰³ Цит. по: Д. Кимхе. Несостоявшаяся битва, стр. 81.

Черное море; они осуждали также Польшу и Румынию за чрезмерные финансовые требования к Англии и нежелание заключить соглашение об обороне с Турцией и Грецией. Одновременно мюнхенцы требовали воздержаться от дальнейших уступок Советскому Союзу, ссылаясь на то, что в случае германского продвижения к устью Дуная СССР и без формального военного союза с Англией вынужден будет выступить против Германии³⁰⁴.

29 июня 1939 г. А. А. Жданов опубликовал в «Правде» статью под названием «Английское и французское правительства не хотят равного договора с СССР», в которой говорилось: «Англо-франко-советские переговоры о заключении эффективного пакта взаимопомощи против агрессии зашли в тупик. Несмотря на предельную ясность позиции Советского правительства, несмотря на все усилия Советского правительства, направленные на скорейшее заключение пакта взаимопомощи, в ходе переговоров не заметно сколько-нибудь существенного прогресса»³⁰⁵. А. А. Жданов отметил, что английское и французское правительства нагромождают искусственные трудности, чтобы создать видимость серьезных разногласий между Англией и Францией, с одной стороны, и СССР — с другой, по таким вопросам, которые при доброй воле и искренних намерениях Англии и Франции могли быть разрешены без проволочек, ведь та же Англия заключила в течение очень короткого времени соглашения с Польшей и Турцией. А. А. Жданов пришел к выводу, что «англичане и французы хотят не настоящего договора, приемлемого для СССР, а только лишь **разговоров** о договоре, для того чтобы, спекулируя на мнимой неуступчивости СССР перед общественным мнением своих стран, облегчить себе путь к сделке с агрессорами»³⁰⁶. Факты полностью подтвердили эту оценку.

³⁰⁴ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 1146, л. 31. Болгарский посланник в Лондоне Н. Момчилов — Болгарскому МИД, 28. VI. 1939.

³⁰⁵ СССР в борьбе за мир... № 355, стр. 472—473.

³⁰⁶ Там же.